ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 58 (2441) | Среда, 21 июля 1948 г. | Цена 40 коп.

ЗА ПАРТИЙНОСТЬ В РАБОТЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ

Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», принятое 14 августа 1946 года, сыграло огромную роль в деле развития всей советской литературы. Для каждого советского писателя это постановление стало знаменем в борьбе за высокую большевистскую идейность, против всех и всяческих проявлений аполитичности и безидейности, равнодушного отношения к действительности, чуждого самому духу советской литературы.

Присуждение Сталинских премий за произведения, опубликованные в минувшем 1947 году, наиболее ярко показало, как плодотворно сказалось постановление ЦК ВКП(б) на процессе роста и укрепления нашей художественной литературы. Подавляющее большинство произведений, удостоенных высокого поощрения, посвящено было актуальнейшим темам наших дней, изображению наших современников, раскрытию новых черт в характерах и в отношениях между людьми, строящими коммунизм.

Внимание партии, суровая и справедливая критика, мудрые указания, направленные к скорейшему избавлению от последствий серьезных ошибок, обеспечили коренной перелом в работе всех наших литературно-художественных журналов. Заметно обогатилось содержание, поднялся идейно-политический уровень публикуемых произведений, изменился даже самый пульс жизни в журналах: исчезли сдвоенные номера, прекратилось недопустимое запаздывание, расширился круг писателей, с которыми журналы познакомили советского читателя.

Эти успехи наглядно показали, какими большими возможностями располагает инициативная и вдумчивая журнальная редакция, если она по-большевистски выполняет порученное ей ответственнейшее дело, неуклонно помня при этом, что «наши журналы являются могучим средством Советского государства в деле воспитания советских людей».

Забвение этого важнейшего указанья нашей партии немедленно,—и самым печальным образом, — сказывается на состоянии журнала в целом, приводит к рецидивам осужденных в Постановлении ЦК ВКП(б) пороков и недостатков, порождает серьезнейшие политические срывы.

Доказательством этому служит то нетерпимое положение, которое создалось в редакции журнала «Знамя».

В послевоенные годы на страницах этого журнала было опубликовано несколько значительных и ярких произведений советской литературы. Первые успехи чрезвычайно легко и быстро успокоили редакцию, притупили у членов редколлегии и работников редакции чувство большевистской заботы о судьбах литературы.

В результате, даже те талантливые и значительные произведения, которые появились на страницах журнала, подвергались зачастую в нашей печати заслуженной критике за то, что в них не было достаточно активного отношения к изображенным событиям, не всегда присутствовала партийная оценка жизненных фактов. А ведь именно этого должна была настойчиво добиваться редакция, вдумчиво и творчески работая с авторами, помогая дорабатывать написанные книги, устранять второстепенное и неважное, глубже осмыслить обрисованные характеры и ситуации.

Такая работа отсутствовала из-за некритического подхода к рукописям со стороны членов редколлегии и работников редакции журнала «Знамя». И потому молодые писатели, чьи первые книги успели завоевать любовь и признательность в многомиллионной среде советских читателей, выступали потом на страницах «Знамени» с несовершенными произведениями, представляющими собою шаг назад по сравнению с их первыми книгами. Так случилось, например, с Э. Казакевичем, который после яркой и вдохновенной повести «Звезда» выступил в «Знамени» с повестью «Двое в степи», явно недодуманной в идейном отношении и художественно несовершенной.

Только следствием нетерпимой аполитичности, результатом забвения основных принципов большевистской идейной требовательности мог явиться такой факт, как опубликование в «Знамени» фальшивой повести Н. Мельникова «Редакция», где действуют окарикатуренные герои, где в искаженном свете показаны события и участники Великой Отечественной войны.

Напечатав эту повесть, редакция продемонстрировала читателю галлерею нравственных уродцев, способных вызвать лишь возмущение советских людей.

Падение качества публикуемых материалов характеризует работу всех отделов журнала «Знамя».

Только проникновением в редакцию «Знамени» чуждых советской литературе тенденций и нравов, только тем, что работники этой редакции «поставили в основу своих отношений с литераторами не интересы правильного воспитания советских людей и политического направления деятельности литераторов, а интересы личные, приятельские», — можно об'яснить такой нетерпимый факт, как восхваление на страницах «Знамени» литературных заслуг членов редколлегии этого журнала.

В Постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года было сказано:

«Обязать... Правление Союза советских писателей... принять меры к безусловному устранению указанных в настоящем постановлении ошибок и недостатков...»

Однако за последние месяцы правление ССП СССР недопустимо ослабило внимание к положению дел в редакциях журналов. Секретариат правления, по существу, самоустранился от идейно-творческого руководства своими журналами.

Повестка дня заседаний секретариата в течение ряда последних месяцев наглядно говорит о том, что идейно-творческие вопросы занимают в работе секретариата несоизмеримо меньшее место, нежели вопросы организационно-хозяйственные. Прекратилось даже обсуждение на заседаниях секретариата очередных книг журналов, практиковавшееся прежде. Работа редколлегий никак не проверялась, хотя снижение идейно-художественного уровня журнала «Знамя», появление в журнале «Звезда» порочной повести «Отец» К. Ванина должны были обратить на себя внимание руководителей ССП СССР. Своевременная и действенная помощь редакциям со стороны правления Союза советских писателей, несомненно, помогла бы предотвратить опубликование идеологически неполноценных и даже вредных произведений.

Следует отметить, что резолюция, принятая секретариатом правления ССП в результате обсуждения статьи «Гнилая повесть и неразборчивая редакция», напечатанной в газете «Культура и жизнь», не вскрывает глубоко причин провала работы в редакции журнала «Знамя» и недостаточно самокритично оценивает отсутствие руководства журналами со стороны самого секретариата.

Разумеется, упрек в недостаточном внимании к работе журналов в полной мере относится и к редакции «Литературной газеты». Если не считать обзора первых пяти номеров «Звезды», напечатанного месяц тому назад, обзорные статьи по журналам совершенно исчезли со страниц газеты, и гнилая повесть Н. Мельникова нашла свою справедливую и своевременную оценку не в «Литературной газете», как это естественно должно было бы произойти, а на страницах газеты «Культура и жизнь».

Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 года идейно вооружило нашу литературу и еще долгие годы будет способствовать ее развитию и росту.

«Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия» (Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»).

Постоянно помня об этом, стремясь с наибольшей полнотой осуществить эти принципы на деле, должны работать все наши журналы.

Только в этом залог нашего движения вперед на пути решения тех ответственнейших и великих задач, которые поставили перед литературой партия большевиков и весь советский народ.

Праздник песни латышского народа

19 июля в Риге начался Вселатвийский праздник песни. Со всех концов республики в столицу с'ехались десятки тысяч участников, чтобы продемонстрировать свое искусство.

Песня—давний друг латышского народа. Она помогала ему и в тяжелом подневольном труде и в борьбе против угнетателей. В песне народ выражал свое стремление к свободе, к светлому будущему.

Немецкие бароны, помещики, буржуазные националисты старались превратить певческие праздники в пустые развлекательные сборища, пытались заглушить народную латышскую песню, подменить ее немецкими сентиментальными «произведениями» или религиозными псалмами.

Но народ пел свои песни. Уже на первом празднике во весь голос прозвучали «Рига гремит», «Воины горюют», «Кто такие, что певали». Эти прогрессивные демократические традиции первого Праздника песни трудящиеся Латвии сохранили в арсенале своей богатой национальной культуры.

Советская власть предоставила все условия для развития латвийского искусства. Новые песни поет народ свободной Латвии — о счастливой жизни, о любимой Родине, о великом Сталине.

Праздник этого года — особенный. Это первый Праздник песни в Советской Латвии, являющийся могучей демонстрацией культуры освобожденного латышского народа.

Никогда еще трудящиеся Латвии не готовились к торжествам с таким воодушевлением. Около 1500 хоров, в которых участвовало свыше 80 тысяч человек, и 570 танцовальных коллективов, об'единяющих более 15 тысяч участников, выступило на местных певческих праздниках.

Рабочие многих предприятий Лепайи и Лепайского уезда приурочили к Празднику песни досрочное выполнение и перевыполнение производственных заданий. А колхозники колхоза «Лайсма» в этот день с новыми песнями в'ехали во вновь отстроенные дома.

Богат и разнообразен репертуар, с которым выступают на празднике хоровые коллективы. Наряду со старыми народными песнями, как «Вей, ветерок», «Гремели горы, звенели леса», исполняются новые, советские, на латышском и русском языках. Среди них особенно торжественно звучат Государственный гимн Советского Союза, «Да здравствует наша держава» Б. Александрова, «Латыши славят Сталина» А. Лиепиня и другие.

Большое место в программе занимают широко распространенные в Латвии песни: «Сказание о былом» Э. Мелнгайлиса, «Лунные лучи струятся» Э. Дарзиня, «Песня о Риге» Я. Медыня, «Лесная дева» А. Калныньша.

Певческий праздник в Риге говорит не только об огромной любви латышского народа к своим песням, музыке, танцам, — он свидетельствует о необычайном творческом расцвете национального искусства Советской Латвии.

ЧЕЛОВЕК И ГОРОД

Бригада «Литературной газеты»:
З. АГРАНЕНКО, И. БАРУ, Б. ГАЛИН, Б. ГОРБАТОВ.

До войны на территории Ново-Краматорского машиностроительного завода имени Сталина стояла мельница. Обыкновенный степной ветряк.

Мельница была оставлена на территории завода по предложению Серго Орджоникидзе.

— Пусть будущие поколения видят, — говорил Серго, — как изменяли их отцы и деды лицо земли, как преображали большевики-сталинцы географию родной страны.

Грохотали машины в цехах, гудели заводские паровозы, по асфальтовым аллеям, среди густых деревьев, цветочных газонов и фонтанов катились автомашины, шли люди, — а ветряк на холме стоял, растопырив свои тяжелые крылья, напоминая о том, что еще в тридцатом году здесь расстилалась голая, без единого дерева степь, и ничего не было на месте нынешних цехов, фонтанов, аллей, а вместо многоголосого заводского гула слышался только шелест колеблемых ветром колосьев.

О мельнице этой вспоминают краматорские машиностроители, как вспоминают шахтеры Горловки свою местную достопримечательность — приземистую, неказистую землянку, в каких жили когда-то донбассовские горняки.

За несколько лет до войны, когда все до единого горловские шахтеры были переселены в светлые, просторные и удобные дома, над последней в окрестностях «шанхайкой» был возведен как бы стеклянный колпак. Так решили сами горняки: чтобы, глядя на нее, дети шахтерские и внуки всегда помнили о том, что сделала для рабочего человека советская власть.

Война прошлась по Донбассу гигантским танком, расплющившим своей тяжестью заводы, шахты, рабочие поселки, целые города. Сметены были с лица земли и краматорская мельница, и стеклянный колпак над последней горловской «шанхайкой». Рассказывают, что немецкий комендант Горловки, незадолго до отступления, говорил жителям: «Не радуйтесь наступлению советов; если мы уйдем отсюда, то оставим после себя такое, что эту «шанхайку» вы будете почитать за дворец...»

Как он ошибся в своем злобном предсказании, этот немец. Пять лет минуло с той поры, как бежали с донецкой земли последние фашистские головорезы, а советский социалистический Донбасс стоит живой и могучий, и дымятся трубы его заводов, и по ночам далеко окрест видно пламя мартенов и доменных печей, и бегут, бегут днем и ночью к вершинам терриконов вагонетки с породой, и вечерней порой слышится гармонь, и песни и веселые молодые голоса на улицах Горловки и Краматорска, и не найти на этих улицах «шанхаек» — их нет, и возврата к ним не будет, несмотря на страшные разрушения войны.

Какими словами рассказать о восстановлении Донбасса? О том, как откачивали из затопленных шахт океаны воды; как целые города выходили на очистку строительных площадок; как на морозе монтировали машины и зажигали под ливневыми дождями доменные печи; как жизнь, возвращенная затопленным шахтам, взорванным цехам, потухшим печам, возвращала, по выражению одного из донбассовских старожилов, жизнь, бодрость, счастье им самим — горловским горнякам, енакиевским металлургам, краматорским машиностроителям.

И снова Донбасс славен не только углем, но и совершенными машинами, которые даже в чертежах рождаются здесь, в пределах Сталинской области, и уникальными станками, и металлом. Но более всего славен Донбасс своими людьми,—теми, кто добывает этот уголь, строит эти машины, плавит металл, — людьми, труд которых виден, слышен и ощутим повседневно и всюду: он в жарком дыхании топок паровозов, что мчат через континент составы, груженные зерном, нефтью, рудой; он в тепле московских квартир в зимнюю стужу; в снопах электрического света, разлитого над ночными городами; он в грохоте закавказского блуминга — первого в стране послевоенного мощного прокатного стана, сделанного краматорцами.

Много в Донбассе городов и рабочих поселков, чья добрая слава вышла далеко за пределы области и республики, но, пожалуй, наиболее известны и популярны два из них — Горловка и Краматорск.

Горловка — город шахт и шахтеров — географическое и производственное сердце Донбасса. Краматорск скорее можно назвать воротами в Донбасс — и в буквальном и в переносном смысле. В буквальном потому, что на пути из Москвы это первый в границах Сталинской области крупный индустриальный центр. В переносном потому, что на многих шахтопод'емных машинах, работающих в центральных угольных районах Донбасса, стоит клеймо — «Ново-Краматорский машиностроительный завод имени Сталина». В Краматорске нет шахт, но именно здесь начинается добыча угля, ибо без машин, которые строят краматорцы, не было бы угля, который добывают горловчане.

Горловка и Краматорск — города с большими производственными и культурными традициями.

Высокая донбассовская культура труда ощущается здесь буквально во всем — и в том, что на Ново-Краматорском заводе насчитывается ныне свыше ста пролетов, где применяются методы коллективного стахановского труда, и в том, что многие десятки, если не сотни рабочих того же завода (назвать точное число нельзя, потому что оно увеличивается с каждым днем) уже выполнили пятилетний план и теперь работают в счет пятьдесят первого, пятьдесят второго, а то и пятьдесят третьего года.

Славой и украшением наших социалистических городов стал человек. Сколько в стране советской небольших поселков, районных центров, либо даже деревень, и сколько на памяти случаев, когда люди, жившие и работавшие в этих поселках и деревнях, героическим своим, вдохновенным трудом завоевали для родных мест всенародную славу.

Но коли человек труда стал в наше время украшением города, то как же должен быть украшен и город, в котором такой человек живет и работает!

И тут нужно сказать прямо: хоть работа по восстановлению жилищ, по благоустройству городов проделана в Донбассе большая, — все же в сравнении с производственными темпами донбассовцев, в сравнении с теми результатами, каких добились шахтеры, машиностроители, металлурги в борьбе за досрочное выполнение пятилетнего плана, заметно отстают темпы культурного строительства.

Донбассовцы не любят «скидок на бедность» — иначе ссылок на войну, и не прощают — не только своим землякам, но даже приезжим — попыток об'яснить какие-то неполадки или неполадки послевоенными трудностями.

Иные руководящие партийные и советские работники Горловки и Краматорска, когда заговариваешь с ними об этом, обижаются на то, что сверху им мало помогают, что слишком уж Москва и Киев напирают на местные ресурсы (мол, используют их краматорцы и горловчане недостаточно) и требуют проявления инициативы там, где проявить ее просто невозможно.

Справедливы ли эти обиды?

В Горловке каждому шахтеру известна во всех подробностях история с восстановлением местного Дворца культуры, история, которая тянется уже несколько лет и никак не может завершиться. Еще когда нынешний министр угольной промышленности западных районов СССР тов. Засядько работал на донбасской земле в качестве начальника комбината «Сталинуголь», обещал он горловчанам твердо:

—Дворец будет восстановлен! Шахтеры решили: надо помочь будущим строителям сегодня же. По выходным дням сотни горняков с семьями добровольно выходили на расчистку завалов. Люди себе в отдыхе отказывали, лишь бы поскорее восстановить дворец. Вызвали из Москвы архитекторов, обсудили проект, внесли некоторые поправки, наконец, окончательно утвердили. Одного только не решили: кто будет финансировать, кто строить, кто вообще отвечает перед трудящимися Горловки за сроки и качество восстановительных работ. Остов Дворца культуры, окруженный аккуратным заборчиком (тоже сработали шахтеры—участники воскресников), и доныне стоит в центре города живым укором тов. Засядько и председателю ЦК профсоюза рабочих каменноугольной промышленности западных районов тов. Зайцеву, а горловские горняки вынуждены смотреть спектакли и фильмы в единственном на весь город маленьком, душном, необорудованном помещении под грохот джаза, который доносится со второго этажа из ресторана.

Подобно тому, как в Горловке «притчей во языцех» стал Дворец культуры, так в Краматорске от каждого жителя слышишь жалобы на работу местного трамвая.

Единственная семикилометровая линия связывает город с машиностроительным заводом имени Сталина. Курсируют по этой линии всего шесть вагонов — количество, по потребностям города, ничтожное. В часы «пик» вагоны берутся с бою — забраться в них человеку, не обладающему силой Повака, почти невозможно. Вагоны к тому же старые, шпалы прогнившие, так что непредвиденных остановок на линии куда больше, чем предусмотренных.

В прошлом году Министерство коммунального хозяйства УССР (министр тов. Селиванов), идя навстречу настоятельным просьбам краматорцев, выделило для города вагоны из харьковского трамвайного парка. Точнее, семь полуобгоревших вагонов, на ремонт которых нужно было затратить, по меньшей мере, 300 тысяч рублей. Но Министерство и не собиралось входить в эти подробности — сколько нужно денег, где их взять, где ремонтировать вагоны? Подписано — и с плеч долой!

Приезжал как-то в Краматорск министр тяжелого машиностроения СССР тов. Казаков. Председатель Краматорского горисполкома тов. Дрынов был у министра — просил тысячу кубометров леса для замены прогнивших шпал. Министр дал лес. Но вот убедить дирекцию машиностроительного завода имени Сталина, что трамвайщикам необходимо помочь, оказалось делом куда более трудным.

В прошлом году работники трамвайного парка достали шесть осей от железнодорожных вагонов, которые можно было приспособить для трамваев, и завезли в механический цех завода имени Сталина для проточки. С 23 октября 1947 года и по сей день лежат эти оси в цехе, и никто на заводе пальцем не шевельнул, чтобы выполнить заказ трамвайщиков.

Нет, и в Горловке, и в Краматорске простор для местной инициативы большой, и возможности немалые — и трамвайные вагоны, из числа тех, что имеются, подремонтировать можно, и улицы замостить несложно, и уж, конечно, нетрудно решить проблему изготовления скамеек для Горловского парка культуры и отдыха.

Ведь это нелепость, — в Горловке, которая ежедневно вагонами получает крепежный лес, не могут из отходов изготовить скамейки; ведь это просто позор, — в бане прославленной шахты «Кочегарка» нет душевых сеток. Неужели в индустриальном Донбассе из отходов жести нельзя сделать душевые сетки? Неужели нельзя добиться, чтобы областная газета «Социалистический Донбасс» (от Сталино до Горловки 48 километров и шоссе хорошее — час езды на автомашине) попадала в Горловку в день выхода, а не на третий день, одновременно с московскими газетами?

С обидой говорят краматорцы и горловчане о столичных писателях и актерах— никакими посулами и просьбами не затянешь их в Донбасс. Почему-то считается, что ежели московский, либо ленинградский театры побывают в Сталино, значит, они побывали в Донбассе. Но Донбасс — это не только Сталино. Донбасс — это Горловка и Кадиевка, это Енакиево и Краматорск, Константиновка и Макеевка, это сотни тысяч поселков.

С возмущением говорят краматорцы о том, что в городской библиотеке нет ни одного экземпляра «Бури» Эренбурга, «Белой березы» Бубеннова, «Счастья» Павленко. Справедливо жалуются горловчане на Когиз, на областной библиотечный коллектор. В городской библиотеке имеется (вместе с передвижками) только около семи тысяч книг — цифра, конечно, ничтожная.

И в Горловке и в Краматорске библиотеки расположены в маленьких, неудобных комнатках, зимой, к тому же, плохо отапливаемых. Детская библиотека в Горловке вообще не имеет помещения, и книги детям выдают только два раза в неделю — по понедельникам и четвергам.

Библиотеки, кинотеатры, клубы, парки принято у нас называть очагами культуры. Коли это так, то можно сказать, что в Краматорске и особенно в Горловке огонь в этих очагах еле теплится вместо того, чтобы гореть пышно и ярко.

К чему, в самом деле, называть горловский городской парк — парком культуры и отдыха, ежели там никакой культуры нет и в помине. Нет читальни, нет ни одной газетной витрины, нет лектория, нет беседки, где можно было бы в шахматы или в шашки поиграть, нет даже мусорных урн (окурки и рваная бумага — непременные принадлежности паркового пейзажа).

А краматорский городской кинотеатр? Джаз в фойе играет, а сидеть зрителям не на чем. Что уж фойе, если даже в зрительном зале нет мало-мальски удобных кресел. Стоят там неуклюжие скамейки — ненумерованные, плохо обструганные и к тому же шаткие, скрипучие.

Поскольку Краматорский горсовет закупил недавно в другом городе 600 театральных кресел и речь идет нынче только об их доставке, то на этом можно было бы поставить точку. Но невольно хочется спросить краматорцев. Вот завод имени Сталина восстановил в своем парке летний театр— великолепно оборудованное театральное здание, в котором все — от гигантской люстры в зрительном зале до кресел — сделано своими руками, тут же, на заводе. Значит, есть в Краматорске и плотники, и столяры, значит, были возможности — еще в прошлом, позапрошлом годах — решить для городского кинотеатра мебельную «проблему»? Да, есть и были. Беда лишь в том, что горсовет не попытался или не смог «уговорить» дирекцию завода помочь городу, а дирекция рассуждала так: «Городской кинотеатр в ведении горсовета — пускай они сами справляются». Пора, давно пора кончать с этими ведомственными счетами и спорами!

Нужно всерьез и основательно поговорить о том, что и кто мешает советскому человеку-труженику благоустроить быт, наладить жизнь в городе, построенном его же руками, прославленном его героическим трудом.

Конечно, уже сейчас сделано много. В том же Донбассе построены и восстановлены десятки школ, клубов, больниц; посажены парки, проложены новые дороги. Но можно и должно сделать еще больше, еще краше, еще добротнее.

Откладывать это на будущее — нельзя. Советский человек заслужил право жить в чистом, благоустроенном, культурном городе!

Колхозные изобретатели

«Пропашник Кузнеца» — машина, нашедшая самое широкое применение в колхозах Украины. Этот пропашник, который можно сделать в любом колхозе, во много раз облегчает труд колхозников на прополке посевов.

Создатель этой замечательной машины— Сидор Антонович Кузнец — не инженер и не конструктор. Он председатель колхоза «Пролетар» Черкасского района, Киевской области. Пропашник — не единственное его изобретение. Во многих украинских колхозах применяют созданные тов. Кузнецом сеялку для полосового сева, маркер-каток, машину для квадратного посева кукурузы. В прошлом году председатель колхоза «Пролетар» сконструировал сложную пневматическую машину для сбора кок-сагызных семян.

Тов. С. Кузнец — лишь один из многих колхозников, создающих новые механизмы для облегчения полевых работ и повышения урожая.

В том же Черкасском районе, в селе Змогайловка, работает целая группа изобретателей — «конструкторское бюро», как они сами шутливо называют себя. Агроном Н. Д. Пипа изобрел ручную гнездовую сеялку для посева кок-сагыза. Сеялка Пипа, как показывают опытные данные, дает увеличение урожая на 39 процентов. Колхозник-комсомолец Миша Лихцов изобрел машину для перетирания семян кок-сагыза— первую «кок-сагызную молотилку». Машина обслуживается тремя работниками и заменяет сто человек.

На-днях во Всесоюзном институте кормов им. В. Р. Вильямса была одобрена еще одна конструкция колхозного изобретателя — клеверотерка Гурова. Это — приспособление для вытирания семян клевера. Ее изобрел кузнец одного из колхозов Кинешемского района, Ивановской области, И. Гуров. Клеверотерка Гурова уже испытана на практике. В прошлом году она применялась на полях колхозов Борятинского и Норского сельсоветов.

Примеров колхозного изобретательства много. На полях нашей страны работают сотни машин, изобретенных крестьянами. Иногда значение их не выходит за пределы колхоза, села, района, иногда, как это было с пропашником Кузнеца и сеялкой Пипа, они распространяются по всей стране. Это — свидетельство высокой технической культуры нашей социалистической деревни. Колхозники стали технически мыслящими людьми, они не только овладели машинами, но и научились их создавать.

Машинно-дорожные станции

Семьдесят пять машинно-дорожных станций организуются по постановлению Совета Министров СССР в 1948 году.

Машинно-дорожные станции, вооруженные новейшей техникой, в 30 раз сократят потребность в рабочей силе на трудоемких земляных работах.

Станции, уже созданные в Ярославской, Вологодской, Горьковской и Калининской областях, приступили к строительству дорог Ярославль—Вологда, Горький—Арзамас, Калинин—Бежецк.

На участки этих шоссе первым придет мощный бульдозер на тракторе «С-80». Он выдирает кустарники, срезает травяной покров, валит и выкорчевывает деревья диаметром до 20 сантиметров. Вслед за ним землю разрывает и разрыхляет дорожный плуг. Затем в работу одновременно включаются грейдеры и скреперы. Эти тяжелые машины прокладывают глубокие выемки, возводят насыпи, создают полотно будущей дороги. Грейдер, на котором работают два человека, заменяет до ста землекопов, а скрепер, управляемый одним рабочим, — до ста пятидесяти.

По проложенной машинами трассе один за другим движутся грузовики-самосвалы. Нажатием рычага шофер выгружает машину, усыпая насыпь тоннами гравия. Затем появляются 5-тонные и 10-тонные моторные катки. Они уплотняют дорогу, делают ее твердой, как гранит. И тогда по гладкой, готовой поверхности проезжает—именно проезжает — автогудронатор, оставляющий за собой черное полотно ровно разлитого горячего битума.

Дорога готова!

На машинно-дорожных станциях создаются механические мастерские для ремонта многочисленных агрегатов и механизмов, а также специальные установки, механизирующие добычу гравия, камнедробилки, гравиесортировки и транспортеры для подачи гравия и щебня в машины.

К концу 1949 года количество машинно-дорожных станций достигнет 137. Уже в этом году вступят в строй автотрассы общей протяженностью 1.475 километров, что равно расстоянию от Москвы до Одессы.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ **Ленинград.** Исполнилось 30 лет со дня издания Совнаркомом РСФСР декрета об охране библиотек и книгохранилищ.

В Ленинграде — крупнейшем культурном центре страны—насчитывается сейчас около 1.300 библиотек с общим книжным фондом в 50 миллионов томов. Одно из богатейших книгохранилищ мира — Государственная публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина насчитывает свыше 10 миллионов томов.

◆ **Житомир.** В области проведена декада благоустройства культурных учреждений. Отремонтировано 1055 и вновь построено 174 здания домов культуры, клубов, хат-читален и библиотек. В работах участвовало около 34 000 человек местного населения.

◆ **Баку.** Здесь состоялась творческая конференция молодых драматургов, созванная Союзом советских писателей Азербайджана. В конференции приняли участие драматурги из Нахичевани, Кировабада, Ленкорани, Барды и других городов республики.

◆ **Фрунзе.** Конкурс на лучшую одноактную пьесу об'явили Управление по делам искусств и ЦК ЛКСМ Киргизии. Конкурс продлится до 1 октября 1948 года.

◆ **Горький.** Закончился литературный конкурс молодых поэтов области, об'явленный Горьковским обкомом ВЛКСМ.

Премии за лучшие произведения получили молодые поэты В. Андеев, М. Тимонин, Е. Собоневский.

◆ **Кишинев.** Фольклорный кабинет Кишиневской государственной консерватории подготовил к печати первый сборник молдавских народных песен. В него вошли 135 произведений устного творчества.

ТРУДОДЕНЬ

А. АГРАНОВСКИЙ

Перед столом президиума, лицом к Наталье Тимофеевне, стоит Василиса Кучеренко.

— Гражданка Кучеренко, вам не стыдно, что весь колхоз, вся страна работают на вас?

Наталья Тимофеевна в «пражском» платье. Оно не пражское, а курское, но так его назвали натальины подруги, потому что в нем она ездила в Чехословакию на сельскохозяйственную выставку. В Праге ее приветствовал Клемент Готвальд; министр сельского хозяйства Дюриш лично прикрепил к ее платью этот золотой жетон; а в Пльзене, в знак глубокого уважения к Наталье, ей подарили эмблему братского города, и эмблема эта также красуется сейчас на ее платье...

Право, она мудро поступила, что пришла на собрание в «пражском» платье: это имеет сегодня особенное значение. И хорошо сделали ее друзья, сидящие сейчас рядом с ней за столом президиума, — и девятнадцатилетняя Клава Отморская, и сорокалетняя Ольга Жменя, и красавица Зина Перепелица, и строгая Мария Снеянова, и Капица, и Зайцев, и Лотохов, — что они тоже надели лучшие костюмы. И у них у всех горят на груди ордена.

Нет более грозного суда над пороком, над уродством, чем поставить рядом с ними чистое, красивое, благородное; рядом с лодырем, тунеядцем, паразитом — показать самоотверженных тружеников.

Перед таким судом и стояла сейчас Василиса Кучеренко: на тунеядца пристально глядели герои...

— Понимает ли гражданка Кучеренко, что она овсюг, лебеда на колхозном поле?

Этот вопрос только что задала Герой Социалистического Труда, руководитель лучшего звена колхоза Наталья Тимофеевна Славгородская.

Гражданка Кучеренко — тридцатипятилетняя женщина с наглым лицом спекулянтки. Силы ей не занимать, — и ни единого трудодня. У нее есть в колхозе дом, есть полгектара колхозной земли под так называемым огородом, где больше посеяно хлеба, чем огородины. А в Волоконовке существует базар — и больше ничего Кучеренко не надо. Может быть, она отягощена заботами о семье, о детях? Так нет у нее и детей: сама да муж.

— Гнать паразитов! Гнать из колхоза! — раздаются голоса колхозников.

Василису Кучеренко исключили из колхоза. А другим нерадивым колхозникам — членам колхоза было сделано последнее предупреждение.

— Воля ваша,—сказала Славгородская, обращаясь к этим последним, — вы взрослые люди, живете своим умом. Но подумайте хорошо, подумайте крепко и завтра скажите ответ. Помните: колхоз — не гостиница. У вас свои планы в голове, а у нас свои: 600 гектаров озимки вот-вот ждут наших рук, стеной уже стоят. Будете работать с нами—мы рады, не будете — скажите наперед, мы других поставим на ваше место. Только проживете ли вы без нас?

Говорил полновластный, уверенный в своей силе хозяин, облеченный доверием и любовью всего колхоза. А эти одиночки, лодыри ничего не могут изменить в жизни огромного трудового коллектива. Единственное, что хотелось бы в интересах этих же людей, — направить их на верный путь.

***

Колхоз «Косарь» вырастил в прошлом году замечательный урожай. Семнадцать орденов Ленина и Трудового Красного Знамени заслужили колхозники, не считая многочисленных медалей. Не успел колхоз отпраздновать эту победу, как началась подготовка к другой: все 18 звеньев вызвали на соревнование звено Натальи.

Наталья, несмотря на свои молодые годы, 15 лет работает в колхозе; она уже 12 лет звеньевая, перед ней прошла вся история колхозного движения. И когда ее спрашивают, что, по ее мнению, сейчас самое главное, самое решающее, она говорит: «Организация труда».

На разных этапах колхозного строительства были свои, постепенно совершенствовавшиеся формы организации труда. Они воспитывали колхозную массу.

Когда Наталья стала звеньевой, ей было 16 лет. Девочка. Своей единственной обязанностью она тогда считала быть хорошим «будильником»: «Вставай, Маша, вставай, Клаша!»

Но скоро она почувствовала, что стыдно быть «будильником», стыдно ей, девчонке, поднимать взрослых тетенек. Неужели они сами не понимают своих обязанностей?

Тогда еще не было нынешних трудодней с нормами выработки, а за участие в работах просто писали «колья», палочки. Но важно было добиться от иного нерадивого колхозника хотя бы выхода на работу.

Но и, выйдя на работу, не всякий колхозник трудился на совесть. Глядишь, какая-нибудь тетка Христя только машет тяпкой в воздухе, а сорняка почти не касается. Так можно пять норм за день сделать! Однако, как уличить бракодела, когда все работают скопом. Там, где двое появились, тетка втискивается третьей: за поле, за участок отвечает ведь все звено, вся бригада.

— Стали ставить контроль, — рассказывает Наталья, — инспекторов по качеству, потому что пятьсот человек в поле,—разве уследишь за всеми? Если б трудодень был из железа, как тот аршин или метровка, что мануфактуру меряют: ты его так положил—метр, сюда повернул—опять метр... А трудодень, он, как душа человека: этот с сердцем работает, а тот—тяпляп... Станешь проверять: Марья валит на Дарью, Дарья на Марью...

Так сама жизнь подсказала новую форму организации и оплаты труда, без которой немыслим производительный труд в колхозе, — индивидуальную сдельщину в звене и поурожайную оплату.

Тетки Христи теперь уже были не те, что раньше. С Василисой Кучеренко у них уже нет ничего общего, — у каждой из них по полтораста-двести трудодней. Шел трудный процесс переделки сознания людей, крепло новое коммунистическое отношение к труду. Поворот к индивидуальной сдельщине, однако, не всем понравился.

— Трудодни отменяешь? Мы шли в колхоз артельно работать, а ты нас обратно в единоличество направляешь!

Наталья спокойно раз'яснила.

— Какое единоличество? Трактор пашет, трактор сеет, комбайн убирает, молотилка молотит, грузовик отвозит — ты видала это при единоличестве? От тебя одно требуется — уход за участком, только это дай. Вот твои гектары, вот твои рядки, мы поставим здесь столбик с твоей фамилией, а теперь докажи, как стараешься для общего дела. Как снег задерживаешь, удобрение вывозишь, как полешь, шаруешь, подкармливаешь? Мы шли в колхоз артельно работать — это правильно. Но мы не шли в колхоз артельно прятаться за чужой спиной. Смотри: у Дарьи 200 трудодней и у тебя 200 трудодней, только дарьин урожай — 300 центнеров свеклы, а твой — 100. Земля одна, климат один, а урожай разный. Фальшивые были твои трудодни. Получай, раз так, по заслуге...

И весь колхоз видел, как год тому назад Анастасия Кривенко везла домой пять с половиной пудов сахару, а Марья Богачева — три пуда, хотя обе они члены одного звена — натальиного.

Вот тот подлинный переворот в организации и в оплате труда, который произошел в звене Натальи. И во всем колхозе. Эта реформа еще не завершена, есть еще уйма недоделок, но движение началось, подавляющая часть колхозников имеет уже свои «пайки» в поле, за которые они несут полную ответственность с момента подготовки земли под посев и до того часа, когда на весы ляжет последний мешок зерна или центнер свеклы.

Окончившееся только что собрание колхозников подвело итог длительной воспитательной и организационной работе. Колхоз распрощался с явными лодырями; он еще раз заявил, что не даст никому прятаться за чужой спиной, за средними цифрами, за общими успехами. Не кричи: «Я из «Косаря», «Мы орденоносные колхозники», а покажи урожай, выращенный тобой лично.

«Косарь» — не единственный колхоз в Курской области, где взялись по-настоящему за организацию труда. Триста пятьдесят три тысячи колхозников, двадцать две тысячи звеньев (из 39 тысяч) получили в 1947 году оплату за труд уже по новому принципу. Сегодня за этот принцип организации и оплаты труда борются все передовые люди колхозной деревни.

**

Наша художественная литература не может пройти мимо того нового, что происходит сегодня в колхозной жизни. Мы являемся свидетелями невиданного расцвета подлинной народной демократии. В трудовом под'еме колхозного крестьянства сегодня рождается не только богатый урожай, но и новый человек, утверждается, мужает, становится все более зрелой его новая социалистическая этика. В повседневной жизни все яснее проступают черты коммунизма. И долг писателя — рассказать об этом со всей полнотой и глубиной, с великой любовью к нашим людям, труженикам, творцам, организаторам, передовикам, которых ведет за собою вперед большевистская партия.

Колхоз «Косарь»,
Курской области.

ЗА ОБРАЗЦОВУЮ КНИГОТОРГОВЛЮ

„НЕВИДИМЫЕ" КАРТОЧКИ

В городе Мары, Туркменской ССР, есть книжный магазин, но приобрести в нем художественную литературу невозможно. Новые книги заведующая магазином тов. Маслова продает по каким-то «специальным спискам». Я уже писал в газету «Туркменская искра» о безобразиях в книжной торговле. Но и после выступления газеты ничего не изменилось.

13 июня областная газета «Марыйская правда» сообщила, что в магазин прибыло много интересных книг: «Буря» Эренбурга, «Кружилиха» Пановой, «Кавалер Золотой Звезды» Бабаевского и др. Я пришел в магазин на следующее утро, Каково же было мое удивление, когда в магазине этих книг не оказалось. Я спросил тов. Маслову, когда поступят в продажу книги? Она ответила: «Никаких книг нет; газета мало ли о чем может написать!»

Я сказал редактору «Марыйской правды» тов. Однопозову, что помещать в газете неправильные заметки, по меньшей мере, неудобно. Редактор был обижен, поручил сотруднику редакции проверить факты. Когда мы пришли в магазин, то убедились, что книги, о которых сообщила газета, действительно, есть, но лежат они... под прилавком. Продавать их тов Маслова не намерена, все книги уже «распределены». Оказалось, что еще в начале мая из Ашхабада прибыло книг на 23.000 рублей. В открытую продажу эти книги не попали — они были розданы по «невидимым» карточкам, по каким-то спискам!

После денежной реформы и отмены карточной системы в нашей стране существует свободная советская торговля. Почему же в городе Мары книги не продают, а все еще распределяют то по спискам, то по записочкам?

Гвардии подполковник
Ив. ОДИНОКОВ

г. Мары, Туркменская ССР.

Богатый урожай вырастили в нынешнем году труженики колхозного Крыма. Они не только расширили посевы, но и отлично обработали землю: каждый гектар колхозного поля дает сейчас в полтора раза больше зерна, чем в прошлом году.

Чтобы завершить полной победой битву за хлеб, надо его быстро и хорошо убрать, ссыпать в закрома, выполнить заповедь колхозного крестьянства — хлебопоставки. В эти июльские дни уборка зерновых в Крыму — в самом разгаре. Уже убрано две трети яровых хлебов и три четверти озимых. Степные корабли — комбайны убрали две трети посевов.

Среди передовиков уборки урожая — комбайнеры Октябрьской машинно-тракторной станции. Каждый из них принял обязательство убирать не меньше 36 гектаров в сутки, и обязательство это свято выполняется.

Изо дня в день превышают свое обязательство отец и сын Боранские — экипаж одного из лучших комбайнов МТС.

НА СНИМКЕ: Михаил Петрович Боранский (слева) и его сын Василий на комбайне.

Фото А. ГЛИЧЕВА.

БОЛЬШЕ БУМАГИ СТРАНЕ!

Творческий под'ем

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ
Специальный корреспондент «Литературной газеты»

1.

Итак, бригада писателей снова в цехах Балахнинского бумажного комбината. Перед нами те же машины. Вокруг них те же люди. Но как много изменилось — и коренным образом — здесь, на комбинате, за прошедшие полгода!

Главный итог перемен формулируется простыми словами. 18 июня комбинат досрочно выполнил полугодовую программу. В январе люди решили, начиная со второго полугодия, отказаться от государственной дотации. Но уже задолго до окончания полугодия, в апреле и мае, они добились прибыли в 687 тысяч рублей. И тогда коллектив, правильно подсчитав ресурсы, так запланировал работу, чтобы возвратить государству дотацию за первые месяцы года, захотел стать предприятием рентабельным на протяжении всего 1948 года.

За этими краткими сообщениями стоят живые люди с их делами, события и факты.

Производственное наступление развернулось в дни подготовки к партийно-технической конференции; это была мобилизация воли, творчества, изобретательства, мобилизация всего лучшего, что есть в характере советского человека.

Началось с партийных собраний—цеховых, заводских, общекомбинатских. Сложные, но четкие задания, поставленные перед коллективом, вызвали энтузиазм, который способен творить чудеса.

Перед проведением конференции образовали секции: технологическую, энергетическую, механическую, лесную, хозрасчетную. В эти секции вошли по собственному желанию десятки партийных и непартийных большевиков — инженеров, администраторов, рабочих, служащих. Они двинулись в цехи. В цехах возникло 76 бригад. Когда подсчитали число участников бригад, оказалось, что в них входят 828 человек. Благородная идея мобилизации всех производственных резервов захватила массы.

Бригады и группы не готовили докладов и резолюций. Они проверили каждый узел предприятия. Они изучили все практические варианты экономии сырья, электроэнергии, пара, топлива.

И люди стали иначе смотреть на вещи! Люди — особенно командный состав предприятия — увидели то, чего раньше не замечали.

За полтора месяца, предшествовавших партийно-технической конференции, рационализаторских предложений и новаторских планов было внесено больше, чем за весь 1947 год. Подготовлено было проведение 740 мероприятий и 104 рационализаторских нововведений, обеспечивающих получение 6.832 тысяч рублей экономии. Это создавало прочную базу для полного отказа от государственной дотации, позволяло дать тысячи тонн бумаги сверх плана.

На партийно-технической конференции в докладах директора комбината тов. Таганцева («Задачи обеспечения рентабельности предприятия») и главного инженера тов. Аринушева («Важнейшие технические мероприятия по улучшению состояния оборудования и освоения проектных мощностей») были обобщены все новаторские предложения стахановцев и инженеров. Эти предложения легли в основу решений конференции.

2.

Но не сумма экономии была самым главным капиталом, вложенным в эти дни в строительство коммунизма. В эти дни был мобилизован неоценимый капитал производственной инициативы. Вопросы технологии, экономии и хозяйственного расчета обсуждались не только в секциях и бригадах, но и на каждом рабочем собрании, на каждой цеховой «зарядке», фиксировались выпуском стенгазет-«молний» — патетических или сатирических, прозаических или стихотворных.

Газета комбината завоевала большой авторитет. Ее сатирический отдел «Бракомолка», организованный еще в декабре прошлого года нашей бригадой писателей, был продолжен силами местных поэтов. Оживились и стенные газеты.

Следует отметить одну очень важную победу в общественной и производственной жизни комбината.

В статье «Вторжение в жизнь», напечатанной полгода назад в «Литературной газете», пришлось мне с горечью отметить серьезную болезнь комбината: отсутствие острой критики и самокритики, «нежелание ссориться», боязнь называть имена виновников неполадок. Наказания, налагавшиеся на виновных, были смехотворно малы и осуществлялись, так сказать, «в домашнем порядке». Бригада писателей всей силой своих возможностей поддержала в те дни решение парткома комбината вынести строгий выговор с предупреждением и снять с работы мастера, в короткий срок погубившего по своей халатности три сетки.

И вот сейчас, через полгода, мы смогли отметить, что работа по подготовке к партийно-технической конференции была пронизана подлинной критикой и самокритикой.

В секциях, бригадах, группах и на самой конференции люди выступали, — по выражению парторга ЦК ВКП(б) на комбинате тов. Волкова, — «вслух, серьезно и сердито». Выявляя и поддерживая любую возможность экономии, участники конференции вместе с тем жестоко обрушились, например, на тов. Мельгунова, который так «заэкономил» электричество, что стал выпускать плохую древесную массу («В данном случае,—сказали они,—экономия стала растратой»). Конференция потребовала сурового наказания людей, которые умудрились при перекатке бумаги принести комбинату убыток в 300 тысяч рублей.

Критика и самокритика стала органически входить во всю жизнь комбината. Эту победу коллектива особенно важно закрепить.

3.

Мы проходим по цехам и любуемся ими. Какая разница между тем, что есть, и тем, что было полгода назад! Как чисто на целлюлозном и древесно-массном заводах, то-есть там, где труднее всего было добиться порядка! Скоро будет произведена побелка цехов, и комбинат станет образцовым по чистоте.

Мы зашли в общежития — они неузнаваемы. Новые кровати, чистое белье, удобная мебель. Детские ясли и сады хорошо оборудованы. Дети вывезены на дачи и в лагери. Для больниц закуплены белье, матрацы, кровати.

В этом прямая заслуга парткома и дирекции (зам. директора по быту тов. П. Алфимов) и особенно совета жен инженерно-технических работников. Полгода назад был создан совет общественниц под председательством Е. Таганцевой, привлечен актив. Жены инженеров и стахановцев тт. Спиричева, Пронина, Крыловича, Завьялова и многие другие оказали существенную помощь благоустройству комбината и поселка.

Пошла по-иному работа Дома культуры комбината. Возникли кружки: театральный, изобразительных искусств, аккордеонистов, струнный оркестр. В библиотеке и в общежитиях состоялись литературные вечера, читательские конференции. Открыта водная станция, вступает в строй стадион. Это все не означает, однако, что культурная жизнь комбината находится на должной высоте. Деятельность лекторской группы еще не очень активна. Большие недостатки отмечаются и в физкультурной работе. Это — вина комсомольцев комбината.

4.

Балахнинский бумажный комбинат находится на под'еме. Но есть еще и крупные недостатки. Не все рабочие выполняют нормы. Малая механизация здесь (впрочем, как и на всех предприятиях Министерства целлюлозной и бумажной промышленности) почти не сдвинута с места.

Есть и недочеты, от комбината не зависящие. Попрежнему нехватает запасных частей, регистровых валиков, каландровых валов, подшипников; пора, наконец, решить эту проблему! Попрежнему плохи сетки, прессовые и сушильные сукна. Если бы люди, вырабатывающие сукна и сетки, платили комбинату за часы (вернее, за многие сутки) простоя машин, происшедшего по их вине, то эти люди быстро разорились бы.

Недочетов немало, — и все-таки налицо сильный бросок вперед! И каждый, кто проявил инициативу, кто внес ценное предложение, кто способствовал проведению в жизнь сотен осуществленных мероприятий, с полным правом может сказать, что есть и его доля труда в сегодняшних достижениях Балахны.

В августе этого года — двадцатилетие комбината. Шестнадцать раз в годы войны завоевало предприятие переходящее Красное знамя победителя соревнования. Сейчас, в 1948 году, из месяца в месяц оказывается оно на первом месте и держит Красное знамя Совета Министров СССР.

Если коллектив балахнинцев не успокоится на достигнутом и правильно организует дальнейшее большевистское наступление, он добьется еще больших успехов.

Пожелаем ему удачи!

Правдинск,
Горьковской области

Нет, это не личное дело Каншина

И. БЕЛОВ

Из истории техники известны факты, когда изобретатель, работая над какой-либо темой, неожиданно приходит к открытию, выходящему далеко за пределы поставленной цели.

В 1875 году знаменитый русский изобретатель П. Н. Яблочков открыл способ получения поваренной соли при помощи электролиза. Во время одного из многочисленных опытов параллельно расположенные угли, погруженные в электролитическую ванну, случайно коснулись друг друга, и между ними вспыхнула ослепительно яркая электрическая дуга. В этот момент и зародилась впервые у Яблочкова мысль о его знаменитой «электрической свече».

Должен ли был П. Н. Яблочков погасить эту яркую, принесшую столько блага человечеству мысль, поскольку она не имела прямого отношения к получению поваренной соли при помощи электролиза?

Вопрос этот мы ставим с определенной полемической целью, зная, что оппонентом нашим явится тов. Валаев. Но прежде чем познакомить читателей с тов. Валаевым, необходимо рассказать о творческих удачах конструкторского бюро по совершенствованию технологии приборостроения, возглавлявшегося до недавнего времени инженером Каншиным.

Конструкторское бюро это подарило советской стране автоматический прибор, названный «летучим микрометром».

Что такое «летучий микрометр»? Мы находимся с вами на металлургическом заводе. Из валков прокатного стана непрерывным, стремительным потоком идет тончайшая металлическая лента.

Это—очень важное и ответственное производство. Ленту в большом количестве потребляют заводы, выпускающие точные изделия. Приборостроители пред'являют к металлургам, изготовляющим такую ленту, очень строгие требования: она должна точно соответствовать заданной толщине.

Тут слово «точность» имеет совершенно особый смысл. Если, к примеру, лента предназначена для изготовления часовых пружин, то отклонение от установленного стандарта хотя бы на три микрона делает ее уже непригодной. Это — брак.

Советская техника создала изумительные по тонкости и точности приборы для измерения так называемых микротолщин. Но до последнего времени металлурги не располагали технически совершенными способами проверки толщины ленты в процессе ее изготовления. В результате приборостроителям приходилось у себя на заводах затрачивать много времени на проверку ленты и браковать ее в большом количестве. Конструкторское бюро решило найти более совершенные и точные методы контроля так называемых микротолщин. Но тут произошло неожиданное: конструкторы перешагнули рамки ведомственного задания и создали чудесный прибор, с помощью которого можно добиться абсолютно точного автоматического контроля над толщиной ленты не у потребителя, а у истоков ее рождения — на металлургическом заводе.

«Летучий микрометр» устанавливается на прокатном стане. Лента, вырываясь из валков, проходит через прибор, и если толщина ее хотя бы на одну тысячную долю миллиметра окажется меньше или больше заданной,—на приборе загорается красная лампа, раздается сигнал тревоги.

Главный конструктор тов. Каншин не мог пожаловаться на невнимательное отношение к своему изобретению. Выдающийся ученый, Герой Социалистического Труда академик А. А. Микулин, ознакомившись с «летучим микрометром», писал Каншину: «Считаю, что этот прибор при правильном и широком применении дал бы огромную, многомиллионную экономию с гарантией качества».

Министр черной металлургии СССР тов. И. Т. Тевосян принял новаторов. Немедленно был оформлен заказ на изготовление «летучих микрометров» для металлургических заводов. Изобретатели-приборостроители были награждены значками «Отличник социалистического соревнования металлургической промышленности».

Не только «летучий микрометр» получил столь широкое признание. Каншин и конструкторы, работавшие под его руководством, создали установки для сушки керамических изделий и подогрева пластических масс током высокой частоты. Установки эти привлекли к себе внимание работников промышленности пластических масс и керамической. Сконструированный инженерами прибор, автоматически регулирующий охлаждение детали при закалке, применяется уже на десятках заводов разных отраслей.

Кто бы мог подумать, что этот успех и общее признание приведут конструкторское бюро к... ликвидации?!

Настала пора познакомить наших читателей с тов. Валаевым и с его воззрениями на задачи новаторов и пути развития техники. Специальных трудов на эту тему у тов. Валаева нет. Придется поэтому ограничиться изложением беседы, состоявшейся при первой встрече Валаева с конструктором Каншиным.

Встреча произошла спустя некоторое время после назначения тов. Валаева начальником главного управления, в ведении которого находится конструкторское бюро. Каншин готовился к этой встрече. Он подобрал все материалы, характеризующие работу бюро, ход выполнения утвержденного министром тематического плана, отзывы и т. п. Конструктор — не будем этого скрывать — мечтал о дополнительных ассигнованиях, новом оборудовании, расширении тематики исследований. Он показывал приборы и аппараты, которые со вниманием и интересом рассматривались крупнейшими представителями советской науки и техники, руководителями министерств. А тов. Валаев с безапелляционностью изрекал:

— Что? «Летучий микрометр»? Да ведь это чепуха! Да и эта самая установка... Как ее?.. Насчет закалки. Тоже ведь сплошная ерунда!

Растерявшись, главный конструктор попытался об'яснить начальству, что тематический план утвержден министерством, что на заводах широко используются открытия, сделанные конструкторским бюро. Тщетно! Техническая сторона не интересовала начальника главка.

Валаев, видите ли, возмущен, и не только возмущен, но и негодует по поводу того, что конструкторское бюро, находящееся в его, Валаева, ведении, занимается делами, представляющими интересы и для других ведомств. Он, Валаев, не потерпит этого, он не желает «работать для других». Пусть учтет это главный конструктор. Либо он займется темами, которые представляют интерес только для заводов, которыми управляет Валаев, либо...

Вторжение слона в лавку фарфора не могло бы произвести такого опустошения, какое произвело вторжение тов. Валаева в сферу деятельности конструкторского бюро. Тематический план бюро несколько раз изменялся.

Новый план не оставлял сомнения в том, что начальник главка решил использовать конструкторское бюро с высококвалифицированными кадрами для выполнения заурядных технических заданий. Не смутило тов. Валаева даже и то обстоятельство, что профиль конструкторского бюро определен решением высших инстанций, а тематика утверждена министром, в подчинении которого находится... и сам тов. Валаев. Тов. Валаев вычеркивал темы, которые интересуют все народное хозяйство, и вписывал такие многоумные темы, как: «Разработка и внедрение планирования заказов»... Нечего и говорить, «тема» для высококвалифицированного конструкторского бюро!

Советский инженер Каншин не согласился с этой тупой ведомственной технической политикой, наносящей огромный вред государству. И... он был уволен. Уволен без об'яснения причин. Главного конструктора освободили от работы, не сочтя даже нужным переговорить с ним.

Каншин пришел в «Литературную газету». Пришел, явно смущенный необычной для него ролью «жалобщика». Он больше всего опасается, чтобы его не сочли ходатаем по «личному вопросу». Но его беспокоит судьба ценных приборов, в которых нуждается народное хозяйство.

Нет, не личный вопрос волнует инженера Каншина! Он просит помощи, чтобы преодолеть бесстрастную, немую ведомственную стену, за которой устроились холодные, безразличные люди, спокойно разрушившие созданное годами работы конструкторское бюро и сдавшие в архив плоды труда талантливых советских людей.

Ан. СОФРОНОВ

Журнал «Знамя» на ложном пути

Газета «Культура и жизнь», критикуя повесть Н. Мельникова «Редакция», напечатанную в журнале «Знамя», по существу поставила вопрос о состоянии этого журнала вообще. Действительно, положение в «Знамени» (главный редактор Вс. Вишневский) внушает тревогу. Создается впечатление, что редакция успокоилась на тех достижениях, которые у нее были в прошлом, главный свой отдел — отдел прозы — запустила и в своем подходе к произведениям руководствуется не интересами народа, а эстетскими вкусами редакционных работников.

У нас нередко говорят о том, что каждый журнал должен иметь свое лицо. Думается, что редакция «Знамени» ошибочно понимает это положение, считая, что любыми способами и средствами надо добиваться этого «своего лица» — какого бы то ни было, но только «своего».

В нынешнем году журнал становится хуже от номера к номеру. Если поставить в один ряд произведения, опубликованные в «Знамени» за истекшее полугодие, то становится отчетливо видна линия журнала. В каждом отдельно взятом произведении эта линия не всегда заметна, иногда она звучит приглушенно и не определяет собой лица журнала. Но даже такие талантливые и значительные произведения, напечатанные в «Знамени», как «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Кружилиха» В. Пановой, «Теплоход «Кахетия» О. Джигурды, критиковались в нашей печати именно за то, что их авторы недостаточно активно, страстно относились к изображаемым ими событиям и явлениям действительности, не всегда давали партийную оценку фактам жизни.

В этом году даже в лучших своих произведениях журнал идет по боковой линии нашей жизни. В них часто сосредоточено внимание на мелких сторонах души человека. В некоторых произведениях, например, в «Теплоходе «Кахетия» О. Джигурды, эти недостатки лишь намечались и были результатом литературной неопытности автора, их легко было устранить, если бы редакция обратила на них внимание.

Работники журнала «Знамя» заняли позицию утонченных снобов, для которых идейное содержание произведения не имеет существенного значения. Только поэтому и могла появиться в «Знамени» фальшивая повесть Н. Мельникова «Редакция». В этой повести люди настолько черны, так мелки их душонки, что просто непонятно, как могло возникнуть решение опубликовать повесть. «Редакция» Мельникова посвящена работе дивизионной газеты в дни войны. Диву даешься, как решились члены редколлегии «Знамени», многие из которых в прошлом были работниками фронтовой большевистской печати, поместить в своем журнале этот пасквиль на советских журналистов. Карикатурно представлена Мельниковым деятельность военных корреспондентов. Они без дела бегают в повести по полю боя, путаются под ногами, всем мешают. Это никому не нужные, посторонние люди. Их труд, значение их работы для фронта даже мимоходом не показаны автором. Вместо этого он тщательно выписывает образ редактора газеты Матвеева. Совершенно непонятно, где отыскал Мельников этого своего «героя». Он труслив, груб, неприятен, ничего не понимает в газетном деле. При этом автор повествует о нем даже сочувственно, считая, что и такие люди нужны в коллективе и даже чем-то (читателю так и непонятно чем) необходимы.

Центральное место в повести занимает неправдоподобная история о капитане Васильеве. Оказывается, у Васильева на батарее немцы украли пушку. За это преступление он разжалован в рядовые. И вот автор все свои усилия тратит на то, чтобы сделать из Васильева этакого романтического героя — самого сильного, самого привлекательного. В разгаре боя выясняется, что новый командир батареи, назначенный на место Васильева, ничего не понимает и не способен командовать, тогда в землянку врывается разжалованный Васильев и всех спасает.

При всей своей карикатурности и вопиющем противоречии с реальной действительностью повесть Н. Мельникова литературно бедна и убога. Трудно даже представить, чем привлекла она симпатии журнала «Знамя».

Мне кажется, что редакция не совсем правильно понимает назначение военного журнала. Она слишком увлечена публикацией дневников, воспоминаний о войне и, повидимому, считает, что печатание произведений, посвященных сегодняшнему дню нашей жизни, темам пятилетки, творческому труду советских людей в городе и деревне, современному мирному периоду Советской Армии, не входит в ее обязанности.

Стихи в журнале «Знамя» помещаются какие-то панихидные. Это элегии, воспоминания, размышления о юности, о прошлых днях. Среди других стихов они, возможно, и не были бы так заметны, но, собранные вместе, они создают унылое впечатление. Примечательно и то, что даже хорошие поэты, печатая, например, в «Новом мире» стихи, написанные на важные темы современности, в «Знамя» несут произведения мелкие, незначительные и в художественном отношении менее совершенные. Передо мною два шестых номера журналов «Новый мир» и «Знамя». В каждом из них напечатаны стихотворения Степана Щипачева.

Вот как начинается стихотворение из «Нового мира»:

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Погибшие в бою.
Пусть всех имен не назову,
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?

Иначе звучит стихотворение в журнале «Знамя».

С временем бесцельно спорить:
Не воротишь ничего.
Где вы, утренние зори,
Годы детства моего?
Много износилось стали,
Много утекло воды.
За какой чертой остались
Юности моей следы?

Рядом со стихотворением С. Щипачева в этом же шестом номере «Знамени» помещены стихи М. Алигер. Читая их, я опять вспомнил горячие, взволнованные строки М. Алигер, посвященные ближним подступам к коммунизму, которые она опубликовала в «Новом мире». Совсем другой характер носят ее стихи в «Знамени»—поэт любуется своей старой детской фотографией и вздыхает о прошедших днях.

И тут же в шестом номере напечатано стихотворение Саввы Голованивского (в переводе М. Алигер), где опять те же подернутые унылой дымкой воспоминания.

Пускай же вечно нам тревожит души,
Мир от великих горестей храня,
Безжалостная память о минувшем,
Спокойствия лишившая меня.

Повидимому, сами поэты почувствовали дурное направление журнала, и все случайное, второстепенное, незначительное несут именно в «Знамя».

Серьезные опасения вызывает и работа критического отдела журнала. Кроме статьи Вл. Орлова «Поэты советской Грузии», там не было напечатано ни одной интересной, запоминающейся статьи. Журнал пробивается в основном худосочными, незначительными, случайными рецензиями, которые нередко посвящены столь же случайным, проходным книгам. Насущные вопросы советской литературы, важнейшие произведения наших писателей не находят освещения на страницах журнала. Не видно плана в работе отдела, не чувствуется организующей руки.

Комиссия по теории литературы и критике Союза советских писателей не указала журналу на его недостатки, хотя при обсуждении 6-го номера «Знамени» большинство членов комиссии отнеслось отрицательно к повести Мельникова. Однако позиция отдельных членов комиссии вызывает опасение. Я имею в виду Ф. Левина. Печатных работ Ф. Левина мы уже давно не читали, а знаем только его устные выступления. В этих выступлениях при оценках отдельных произведений критик руководствуется очень суб'ективными соображениями. «Мне нравится» или «мне не нравится» — вот обычно вся «система аргументации» Ф. Левина. Исключительно апологетичным было его выступление о повести Э. Казакевича «Двое в степи», — он не заметил никаких недостатков в этом произведении. Сейчас столь же восторженно он оценил повесть Н. Мельникова. Мне кажется, что необходимо обратить внимание Ф. Левина на эту странную и, на мой взгляд, опасную позицию, которую он занимает.

Журнал «Знамя» совершил грубую ошибку, напечатав повесть Н. Мельникова «Редакция». Появление этой повести, как мы видим, не случайность, а следствие плохой работы редакции. Редакционная коллегия «Знамени» должна немедленно перестроить свою работу, расширить тематику публикуемых произведений, привлечь новых авторов, а главное, с подлинной партийной страстностью относиться к публикуемым произведениям.

Действительный член Академии наук Азербайджанской ССР М. А. Усейнов разработал проект строительства здания республиканской публичной библиотеки—одной из крупнейших новостроек Баку. В читальном зале библиотеки смогут одновременно заниматься 600 человек. НА СНИМКЕ: лауреат Сталинской премии, член-корреспондент Академии архитектуры СССР М. А. Усейнов и архитектор С. Э. Амиров.

Фото Ф. ШЕВЦОВА (ТАСС).

Дискуссия о критике в ССП Украины

КИЕВ. (Наш корр.). Литературная общественность столицы Украины приняла широкое участие в обсуждении книг Л. Санова «Современный герой и чувство нового» и И. Стебуна «Историко-литературные очерки». Участники творческой дискуссии указали на серьезные недостатки в книгах обоих авторов, отметив, что Л. Санов ошибочно оценивает некоторые литературные явления, недостаточно глубоко понимает метод социалистического реализма.

Обсуждение книг И. Стебуна и Л. Санова началось только после острых критических высказываний республиканской прессы, что свидетельствует о примиренческом отношении некоторых украинских критиков к недостаткам в работе своих товарищей, о своеобразной «круговой поруке» в комиссии теории литературы и критики ССПУ.

Итогам литературной дискуссии было посвящено заседание президиума Союза советских писателей Украины. В оживленных дебатах приняли участие: ответственный секретарь комиссии теории литературы и критики Е. Адельгейм, Л. Дмитерко, А. Гончар, Ю. Смолич, Л. Новиченко, М. Талалаевский и др. Все выступавшие отметили, что критика, сыгравшая положительную роль в деле разгрома рецидивов буржуазного национализма в украинской литературе, ныне ослабила свой огонь против различных враждебных теорий. Было отмечено, что украинская критика еще не вступила в борьбу против явлений космополитизма и низкопоклонства перед буржуазным Западом. Было указано также, что в комиссии теории литературы и критики существует примиренческое отношение к ошибкам в литературоведческих работах.

Руководитель Союза советских писателей Украины А. Корнейчук, выступивший в конце дискуссии, отметил, что обсуждение книг Л. Санова и И. Стебуна показало отставание украинских критиков вообще. Выступления некоторых товарищей свидетельствуют о том, что в украинском литературоведении не все благополучно: имеется много ошибочных утверждений, в частности, в оценке литературного наследия прошлого.

Особо А. Корнейчук остановился на выступлении литературоведа Ю. Кобелецкого. Этот литературовед договорился до того, что назвал проявлениями космополитизма... исследование взаимосвязей украинских и русских писателей, изучение роли передовой русской литературы в развитии братской украинской литературы. Выступление Ю. Кобелецкого тов. Корнейчук расценил, как рецидив буржуазного национализма в литературоведении. Резкую отповедь получило демагогическое, заушательское выступление критика А. Трипольского.

В своей резолюции президиум ССПУ подчеркнул, что обсуждение книг Л. Санова и И. Стебуна принесло большую пользу как авторам этих книг, так и всему отряду критиков и литературоведов Советской Украины, разрушило порочную традицию замалчивания ошибок нашей критики, которая до сих пор имела место в жизни ССПУ.

Признано необходимым расширить состав комиссии теории литературы и критики. Для подготовки кадров молодых критиков решено организовать об'единенный семинар-студию молодых критиков при журналах «Вітчизна», «Дніпро» и украинской «Литературной газете».

В ближайшее время намечено провести совещание киевских критиков по вопросам борьбы с явлениями космополитизма в украинской литературе.

Георгий ДЖИБЛАДЗЕ

Мифологические тени вместо живой действительности

В числе поэтических культур братских советских народов поэзия грузинского народа—одна из самых древних, самобытных и богатых. Ее главная тема — национально-героическая, ее основной образ—образ героя, борющегося за свободу и счастье родины. Творчество лучших грузинских поэтов пронизано, как лучами солнца, мотивами народно-освободительной борьбы и носит демократический характер.

Эта замечательная традиция воспринята и советскими поэтами Грузии; они унаследовали боевой дух этой традиции, ее героические мотивы, глубину мыслей, силу лирического чувства. Основное состоит в том, чтобы унаследованное творчески связать с живым ощущением современности и далее развивать поэзию в свете тех задач, которые ставит перед нею наше время.

Долг каждого писателя — быть ревностным участником героических дел советского народа. Это требует от писателей страстного вторжения в жизнь, всестороннего и глубокого ее изучения.

В творчестве некоторых грузинских поэтов мы этого пока еще не видим.

Главная тема советской литературы — тема советского патриотизма — в стихах этих поэтов подчас подменяется однообразно звучащей темой борьбы былой Грузии за свободу и независимость. Эти поэты восприняли традицию лишь внешне и чрезмерно много уделяют внимания давне-исторической теме, отрываясь от современности. Они не чувствуют, что их стихи превращаются в самоцель, в простые картины прошлого. У таких поэтов еще не изжиты старые, изношенные литературные каноны, обеднен и стандартизован поэтический язык, а национальный колорит подменяется чисто внешней, мелкой орнаментальностью, эстетским украшательством стихов, идущим от чуждых, декадентских влияний.

На это указывала и братская русская литературная критика.

«Конечно, — писал В. Орлов в журнале «Знамя», — и обращаясь к историческим темам, советский поэт может создать произведение высокого идейного звучания. Но это бывает лишь в том случае, когда поэт подходит к прошлому со своих ясно осознанных идейных позиций, когда он оценивает прошлое со своей точки зрения, а не относится к нему пассивно-созерцательно».

Именно на таких творческих позициях стоял С. Чиковани, создавая поэму «Песнь о Давиде Гурамишвили». В этой поэме автор и на далеком историческом материале с большим искусством решил главную тему нашей литературы—тему советского патриотизма.

Творчество С. Чиковани также, разумеется, имеет свои недостатки, зато и достоинства его бесспорны. Его поэзия мужественна и глубока, она зорка; она масштабна именно потому, что проникнута гражданскими мотивами; чувство современности никогда не покидает поэта.

Этих именно черт лишена поэзия К. Чичинадзе; он легко теряет чувство времени. Перезбытков исторических тем и образов в творчестве Чичинадзе мешает ему обновить устарелую манеру письма, оттого его поэзия книжна и статична, оттого в ней много холодной созерцательности. Когда же поэт обращается к нашим дням, его стихи иногда приобретают напыщенную декларативность. Нужно отметить, что К. Чичинадзе написал и несколько блестящих стихотворений о современности. Но беда в том, что такие стихи у него немногочисленны.

Творчество этих двух поэтов не случайно сравнивают. Чувство времени, которым мы должны проверять всех поэтов, поможет нам многое ощутить и осмыслить по-настоящему.

Неумеренное внимание к прошлому часто особенно губительно потому, что чувство современности при этом оставляет поэта. Так случается даже с весьма талантливыми поэтами, иногда теряющими способность правильно решать насущные задачи, казалось бы, поставленные ими самими же. В этом смысле характерно такое литературное явление, как последняя поэма Г. Леонидзе «Самгори». Тема, положенная в основу этого произведения, важна, значительна, она, несомненно, выходит за рамки узко понятого исторического «сюжета». Чеканный стих еще раз убеждает в том, что Г. Леонидзе остается одним из лучших мастеров современной грузинской поэзии. Однако в поэме «Самгори» есть существеннейшие пороки, которые не могут быть оставлены без внимания.

Крупнейший недостаток «Самгори» в том, что на этом произведении лежит откровенная печать символизма.

Символизм отбросил традиции классической поэмы, изгнал повествовательные элементы, содержательность и ясную лепку сюжета, — он заменил их погоней за болезненными, мистическими образами. Можно сказать, что повествовательный элемент удален из новой поэмы Г. Леонидзе. В поэме есть отдельные яркие эпизоды, но они разрозненны, так как нет в поэме связного повествования, нет чёткого и стройного сюжета. Между тем, поэма должна сохранить внутреннюю целостность, последовательность событий, изображаемых в ней; события должны быть показаны в их логическом завершении. Хотя автор и назвал новое произведение эпопеей, но это не спасает, ибо эпопею тоже нельзя представить без стройного сюжета и последовательно развернутого повествования.

Г. Леонидзе от традиции реалистической поэмы отступил. Подобно давним символистам, этот выдающийся поэт заменил живого человека блуждающими тенями, привидениями, сотканными из словесного тумана. В «Самгори» действуют привидения; реальные люди, чьи образы поэт умел так сочно лепить, заменены бесплотными схемами, существами, не имеющими часто ничего, кроме имен.

На творчестве Г. Леонидзе в свое время сказывалось влияние символизма. Но поэт боролся с этим «наваждением», вглядывался в жизнь; он освободился от засемного вредного груза — его стихам стали свойственны ясность, чеканность и простота, а поэтическим образам—пластичность, естественность, большая содержательность.

Где же этот богатый и живой арсенал поэтики Г. Леонидзе?

С горечью утраты, — будем надеяться, временной,—мы вспоминаем об этом славном недавнем прошлом поэта — вспоминаем потому, что в поэме «Самгори» трудно обнаружить былые признаки его силы. Поэма полна произвольных сравнений, случайных эпитетов. Многие поэтические образы «Самгори» расплывчаты, искусственны, обидно напоминают ребусы, словесные головоломки, точный смысл которых вскрыть невозможно. Налицо и погрешности стилистического характера. Некоторые слова—в угоду рифме—обрублены автором так, что искажается их обязательный смысл. Все это воспринимается как явный рецидив символизма, как шаг назад в творческом развитии поэта.

Главный же, наиболее существенный недостаток поэмы в том, что идейная сущность ее ошибочна. Г. Леонидзе неверно изображает грузинский народ в прошлом. Он рисует народ, как одноликую, нерасчлененную массу: нет никакого классового различия, нет и социальной борьбы. Люди в поэме отличаются друг от друга лишь принадлежностью к той или иной религии. Но ведь это — идеалистическое понимание истории, чуждое марксистско-ленинским взглядам на развитие человеческого общества.

Мы потому снова и ведем речь о недостатках этой поэмы, что автор сейчас продолжает над ней работать и, надеемся, учтет высказанные соображения. Он мужественно принял прямую, нелицеприятную критику и стремится к тому, чтобы создать произведение, достойное своего большого таланта.

У советского писателя есть единственно правильный путь к высокому идейному и художественному мастерству — теснейшая связь с современностью. Иные пути ведут назад, к идейному вырождению, к рецидивам чуждых влияний и школ. Необходимо ежечасно бороться с этими влияниями, чтобы вытравить их до конца и расчистить путь для дальнейшего расцвета нашей советской литературы.

ПИШИТЕ О НАС И ДЛЯ НАС

ПИСЬМО СТУДЕНТОВ

Дорогие товарищи писатели!

Мы, студенты технических вузов, внимательно следим за творчеством советских писателей. В ваших произведениях мы ищем ответа на волнующие вопросы, которые ставит перед нами жизнь. Именно поэтому мы и решили написать вам это письмо.

Какие книги посвящены нам? В. Каверина «Исполнение желаний», Г. Коновалова «Университет», В. Добровольского «Трое в серых шинелях». Вот, пожалуй, и все. Этого далеко не достаточно.

А в кино и вовсе нет ни одного фильма о студенческой жизни. Такие фильмы, как «Солистка балета», в счет не идут. Они совсем не типичны для основной массы студенчества. Мы хотим видеть героя из нашей студенческой среды не только на сцене концертного зала, но и на стапеле, в цехе, на стройке. Ибо в творчестве инженера не меньше красоты и поэзии, чем в творчестве актера, композитора, художника. Для нас прекрасен вид стройки, прекрасна новая машина, корабль, созданные вдохновенным трудом тысяч людей.

Мы кораблестроители. Нам кажется, что наша работа, хотя и трудная, но самая поэтичная. Тот, кто видел, как груды листов и балок постепенно, по замыслу инженера, превращаются в изящный тысячетонный корпус корабля, тот поймет, какие чувства овладевают строителями кораблей. А сколько поэзии в любой другой профессии!

Наша действительность не нуждается в приукрашивании. В таких фильмах, как «Солистка балета», герой обязательно «писаный красавец», очень талантлив, одет с иголочки и живет в шикарной квартире. Пусть наш герой будет показан в борьбе с трудностями.

Многие из нас поедут на дальние стройки, где проявят себя не только, как специалисты, но и как люди передовой культуры.

Каждый день вносит в нашу жизнь что-то новое. Верное изображение этого нового мы и должны видеть в литературе, на экране, на сцене.

Мы обращаемся к вам, товарищи писатели!

Пишите о нас и для нас. Пусть ваши книги учат нас, как надо жить и работать. Ваше творчество необходимо нам в нашей будущей работе.

По поручению комсомольской организации Ленинградского кораблестроительного института:

Секретарь комсомольской организации **А. РОДИОНОВ**,
студенты института: **М. ВОЛКОВИН**, **А. КАЙМАНОВИЧ**.

В секретариате Союза советских писателей СССР

27 июля исполняется 107 лет со дня смерти М. Ю. Лермонтова. В село, носящее имя поэта (бывшие Тарханы), выезжает делегация писателей, которая возложит венок на гробницу поэта. Союз писателей посылает в дар музею-усадьбе в селе Лермонтово барельеф поэта.

* * *

Серию критико-биографических очерков о мастерах советской литературы подготовляет издательство «Советский писатель». В первую очередь будут изданы 35 монографий о советских писателях — Горьком, Маяковском, Н. Островском, Багрицком, Фурманове, Д. Бедном, Новикове-Прибое, А. Толстом, Янке Купале, С. Стальском, Джамбуле, С. Нерис и других.

* * *

Второй сборник «Проблемы социалистического реализма» подготовляет к печати комиссия по теории и критике Союза писателей.

Библиотека в автобусе

Бригадир полеводческой бригады тов. Н. Волков из колхоза имени Чапаева, Усть-Джегутинского района на Ставропольщине, самостоятельно изучает агрономию. Необходимые ему книги: «Основы земледелия» Вильямса, «Агротехника полевых культур» Мосолова и другие пособия доставила на дом бригадиру библиотека-автобус.

Усть-Джегутинская районная библиотека всегда на колесах. Ее база — голубой автобус. Изо дня в день колесит библиотека по степным дорогам района, посещая все населенные пункты и регулярно доставляя читателям книги.

Заведующая библиотекой-автобусом тов. Васильева особое внимание уделяет колхозникам, занимающимся самообразованием. Таких читателей библиотека насчитывает 47. Каждый из них получает специальную литературу.

Литературные вечера, книжные выставки, читки-беседы широко применяются работниками библиотеки. Колхозники охотно участвуют в устраиваемых библиотекой читательских конференциях. Вопросы, обсуждаемые на этих читательских собраниях, отличаются большим разнообразием. «Пшеница на Ставропольщине» — такова тема читательской конференции, которая была проведена в колхозах им. Ворошилова и «Красноармеец». Участвовало в ней более 900 колхозников. На конференции были сделаны доклады: «Что дала советская власть крестьянам Ставрополья», «Пшеница на Ставрополье», «Задачи нашего колхоза».

Жители Усть-Джегутинского района полюбили свою библиотеку-передвижку. Во всех селах, станицах и хуторах района с нетерпением ждут очередного прибытия ее голубого автобуса.

Н. БЕЛОВ,
заведующий отделом ставропольской краевой библиотеки.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

ПЕРВАЯ КНИГА ПОЭТА

ПЕРВАЯ книга молодого поэта всегда интересна прежде всего тем, что по ней можно судить, имеем мы дело с очередными опытами по стихосложению или с новым интересным человеком, пришедшим в литературу из жизни.

С. Наровчатов своей книжкой стихов «Костер» доказывает, что не зря взял слово на поэтическом собрании: он нашел что сказать, и его взволнованный голос отличен от других голосов нашей молодой поэзии.

Для стихов Наровчатова характерна пламенная риторика. Лучшие его стихотворения «Манифест Коммунистической партии», «В те годы», «Россия» риторичны, но это не мешает им быть глубокими и волнующими.

Стихотворение «Костер» повествует о встрече союзников на Эльбе в 1945 году. Не случайно, напечатанное еще в журнале, оно обратило на себя внимание читателей и критиков. Одним из первых в послевоенной советской поэзии С. Наровчатов поднял тему борьбы простых людей за мир и демократию.

Такое же острое публицистическое звучание приобретают стихи, написанные поэтом к 100-летию Коммунистического Манифеста.

Страх сотен перед гневной мощью масс
Ввело в закон двадцатое столетье...
Хотел бы я, чтоб видел старый Маркс,
Как мы сейчас бушуем по планете!
Дорогой битв, через хребты преград,
Вслед за тобой, Советская отчизна,
Неисчислимый движется отряд,
Как ставший плотью призрак коммунизма.

Наровчатов смело берет штурмом трудные темы, а не прибегает к обходному пути поэтических красивостей.

Стихотворение «Молодые коммунисты», открывающее книгу, является хорошим вступлением к ней, оно перекликается со строками Маяковского: «Мы диалектику учили не по Гегелю». Молодой поэт пишет о своем поколении:

И правильность законов диамата
Проверили с гранатами в руках
На улицах Орла и Сталинграда,
На венских и берлинских площадях.

В пафосных строках выливает поэт свой гнев против плотника из «нейтральной страны», который не казнил, а лишь делал гильотины.

Но ряд страниц книги сигнализирует о тревожном явлении: молодой поэт начинает перепевать самого себя, стараясь повторить свои удачи.

В частности, удачу стихотворения «Молодые коммунисты» Наровчатов навязчиво пытается воспроизвести в стихотворении «Мое поколение». Неблагодарный и огорчительный труд! Удачу надо искать всегда на новом, а не на старом месте, черпать силы для нее из жизни, а не из литературного успеха.

Именно потому, что у Наровчатова есть все данные для того, чтобы вырасти в значительного и самостоятельного поэта, необходимо указать ему на недостатки его работы.

Поэт небрежно обращается со словом. В стихотворении «Дорога в Тчев» он допускает далеко не литературный оборот

Шел француз под руку с чешкой —
пара на большой!

и этим вульгаризмом сразу снижает и значимость и поэтический строй стихотворения. В стихотворении «На яву», занимаясь никчемными и пустыми словообразованиями, он пишет:

Кругом равнин широкий роскид.

Это тем более досадно, что Наровчатов умеет говорить точно и образно, не прибегая ни к каким выкрутасам. Точные слова приходят к поэту тогда, когда он пытается выразить большие мысли. Как хорошо и умно сказано о Родине:

Своих врагов поставив на колени,
Не ты ль полмира подняла с колен?

Эти зрелые стихи не неожиданны и не одиноки в книге. Они чаще встречаются в стихах, помеченных датами недавних лет, и говорят о росте поэта.

В этом году вышло несколько первых книг поэтов, стихи которых были нам знакомы по журналам и альманахам. Обстоятельства военных лет не позволили им выпустить свои книги раньше, в первые годы творческого пути. Теперь поэты «отчитываются» за большой период своей работы.

Казалось бы, в таких книгах должны остаться стихи, выдержавшие испытание временем. Однако на самом деле бывает не всегда так. Читателю нередко преподносятся слабые подражательные стихи, повторяющие то, что уже было сказано другими поэтами. Этим грешат почти все первые книги стихов, появившиеся в последнее время. Не свободна от таких перепевов и книжка Сергея Наровчатова.

Как уже читанное у других поэтов, а потому неинтересное, воспринимаешь стихотворение «На чужбине» и ряд других стихов из раздела «Солдаты свободы».

Особо следует остановиться на маленьком цикле «Польские стихи». Советский воин превращается в них в заезжего гусара, влюбившегося в польскую панну во время короткого армейского постоя.

Не горячими, так горючими,
Но слезами вспомню любви
То ли руки твои, то ли рученьки,
То ли белые рончки твои...

Построенные на дешевых каламбурах, связанных с близостью русских и польских слов (кстати, до Наровчатова этим уже занимались Н. Грибачев, Я. Белинский и другие молодые поэты), эти пустые холодные стихи могут вызвать только удивление. Не верится, что их написал С. Наровчатов, автор острых публицистических стихов.

Первая книга вышла, и уже поздно ее перестраивать. Будем надеяться, что во второй книге поэт сумеет развить (именно развить, а не повторить) лучшие черты своей поэзии.

С. Наровчатов. «Костер». «Московский рабочий». 1948 г. 120 стр.

Г. НИКОЛАЕВ

Движение Сопротивления в Испании

Хотя война в Европе закончилась полным разгромом фашистских агрессоров, но их первая жертва — Испания — все еще продолжает оставаться оккупированной испанскими последышами гитлеровцев во главе с союзником «фюрера» — «каудильо». Этого хотят новые (а по существу, старые) хозяева Франко — заправилы Уолл-стрита и лондонского Сити. Они поддерживают террористический режим Франко не только потому, что видят в нем некий прообраз будущей «маршаллизованной» Европы, но и потому, что кровавый «каудильо» предоставляет англо-американским экспансионистам широкую возможность превратить Испанию в базу для борьбы против демократического движения в западноевропейских странах.

Услужливые борзописцы, состоящие на службе у империалистических монополий и Ватикана, проливают потоки чернил, тщетно пытаясь «обосновать» эту поддержку «гуманными» соображениями. Они пытаются внушить мировому общественному мнению, что любая попытка кардинально изменить существующий строй в Испании привела бы к возобновлению гражданской войны и что, следовательно, сохранение режима Франко якобы способствует поддержанию гражданского мира в стране.

В чудовищной лживости и лицемерности подобных измышлений легко убедиться при ознакомлении с нынешней испанской действительностью: вот уже двенадцать лет в Испании не прекращается гражданская война — народ не желает смириться с фашистским режимом Франко и продолжает борьбу против подлого диктатора.

После захвата власти фалангисты истребили свыше 300 тысяч патриотов. Более двух миллионов человек побывало в фашистских застенках. В настоящее время в тюрьмах Франко, по данным иностранной печати, томится около 200 тысяч политических заключенных.

Разве эти факты не свидетельствуют о том, что Франко ведет истребительную войну против большинства народа и что, не ведя такой войны, он не смог бы вообще удержаться у власти?

Об этом же красноречиво говорят декреты правительства Франко. Закон, опубликованный в Мадриде в начале мая прошлого года, карает смертной казнью за всякий поступок, который власти сочтут направленным против режима. Месяцем позже в секретном порядке был издан «закон о побегах», согласно которому полиция имеет право расстреливать неугодных режиму лиц «при попытке к бегству» (что, впрочем, она широко практиковала и ранее). В октябре прошлого года национальный комитет фаланги на секретном заседании в Севилье принял новое решение об усилении репрессий против «левых элементов». В том же месяце главное управление тюрем разослало секретный циркуляр, предписывавший в связи с увеличением числа политзаключенных ввести еще более строгий тюремный режим. За полгода — четыре декрета об усилении террора!

Но драконовские репрессии не сломили волю трудящихся Испании к борьбе за свободу.

В течение последних двух лет в стране имели место сотни забастовок, в которых участвовало более полумиллиона рабочих. Бастующие требовали увеличения голодного пайка, повышения заработной платы и протестовали против произвола властей. Фашисты сами признают, что забастовочное движение носит организованный характер. Председатель военного трибунала Мадрида заявил на одном из судов над забастовщиками: «Не может быть, чтобы без всякой организации в течение двух месяцев в Мадриде состоялось 60 забастовок».

Шестьдесят тысяч рабочих Басконии во время прошлогодней майской забастовки на протяжении девяти дней противостояли полиции и воинским частям, стянутым из различных районов страны. Эта забастовка, как и другие, носила ярко выраженный политический характер. В последние месяцы новая стачечная волна охватила Каталонию и другие области страны.

Миллионы испанских крестьян также борются против режима Франко, уклоняясь от уплаты непосильных налогов, протестуя против феодальных форм эксплоатации и произвола помещиков и фалангистских чиновников.

Но наиболее характерной чертой движения Сопротивления является резкое усиление партизанского движения. Оно началось со времени прихода Франко к власти и продолжается, все возрастая, по настоящий день. Но если в первое время партизанскую борьбу вели небольшие и разрозненные отряды укрывшихся в горах бойцов республиканской армии, то теперь в ряде провинций Испании действуют уже целые партизанские соединения, возглавляемые штабами и связанные множеством невидимых, но неразрывных нитей с местным населением.

Поддержка, оказываемая партизанам местными жителями, вызывает бешеную злобу властей. На процессе в г. Ла Корунья 24 галисийских демократов, обвиняемых в связи с партизанами, прокурор заявил: «...Отряды (партизан), оперирующие в горах, получают существенную поддержку от других лиц, которые сотрудничают с ними, помогают им. Они укрывают партизан, обеспечивают им связь, дают сведения относительно должностных лиц».

Трехкратное наступление, предпринимавшееся войсками Франко против партизанского соединения Леванта и Арагонии в прошлом году, ни к чему не привело — об этом можно судить хотя бы по тому, что нынешним летом фалангисты опять возобновили здесь военные операции.

О характере этих карательных операций дает представление воззвание партизанского соединения Леванта и Арагонии ко всем антифранкистам Испании, опубликованное газетой «Мундо обреро» 27 мая 1948 года.

«Дивизии отборных войск, поддерживаемые артиллерией и разведывательной авиацией, — говорится в обращении, — брошены против нашего партизанского соединения. Неспособные уничтожить нас, они обрушивают свое преступное и бессильное бешенство на крестьянское население, которое не отреклось от республики, давшей им хлеб, землю и свободу. Зверская опустошительная война ведется в Леванте и Арагонии репрессивными силами Франко...

Но несмотря на репрессии, мы твердо стоим на ногах и продолжаем борьбу. Мы не сложим оружия, пока наш народ не будет свободен, пока в Испании не будут восстановлены свобода и демократия...»

Несмотря на зверства карательных отрядов, к партизанам присоединяются тысячи новых сторонников.

Партизаны Леванта и Арагонии взяли на себя инициативу об'единения всех антифранкистов Испании. Они призвали партизан Галисии и Эстремадуры, Астурии и Сантандера, Леона и Каталонии, Андалузии и центра, а также представителей подпольных антифранкистских партий и групп создать Центральный совет сопротивления Испании, который об'единил и возглавил бы все силы, ведущие активную борьбу против режима кровавого «каудильо».

Этот призыв, поддержанный руководством компартии Испании, нашел горячий отклик в демократических слоях испанского народа.

Десятки подпольных газет, издаваемых компартией в стране, сообщают народу о росте сопротивления патриотов фашистскому игу вопреки всем усилиям Франко и помощи, оказываемой ему англо-американскими покровителями.

Борьба испанского народа за свою свободу и независимость вливается в общий фронт борьбы демократического лагеря за прочный мир, за народную демократию. В этом — залог победы свободной и миролюбивой Испании!

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПОЧТЫ

ГИТЛЕРОВСКИЙ ШПИОН В ПОЧЕТЕ У АМЕРИКАНЦЕВ

Немецкий шпион «доктор» Эдмунд Сала считался специалистом по «русским делам». Во время войны гитлеровская военная разведка перебросила его в Финляндию, где он руководил подрывной и шпионской работой против Советского Союза.

В октябре 1944 года Эдмунд Сала в окружении своих немецких и финских подручных благополучно перебрался в Норвегию. Там его назначили начальником немецкой военной разведки. По дороге на новое место он завязал «полезные связи» с так называемым «Бюро С» разведывательного отдела шведского генерального штаба.

Эдмунд Сала был предусмотрителен. Он чувствовал, что фашистская Германия быстро приближается к полному краху. Поделившись «ценной информацией о Советском Союзе» с «Бюро С», он выговорил себе право перейти после разгрома Германии на шпионскую службу к Швеции.

В апреле 1945 года ему удалось перевести в Швецию кругленькую сумму в полмиллиона крон для «создания фонда борьбы с коммунизмом». Вслед за тем и сам «доктор» Сала должен был прибыть в распоряжение своих новых хозяев. Но он не прибыл в Швецию. Что же случилось? Арестовала ли его шведская полиция на границе? Выдала ли она военного преступника той стране, которая вправе покарать его за совершенные им преступления? Или, может быть, «Бюро С» шведского генерального штаба вообще отказалось иметь дело с этим матерым нацистским шпионом, обладающим многолетним стажем антисоветской шпионско-подрывной деятельности? Нисколько. История получила совсем неожиданный для «Бюро С» оборот.

Американская разведка, обнаружив, что в Норвегии обретается столь ценный специалист по «русским делам», как Сала, перехватила его «на ходу» у шведской разведки. Американцы переправили его в Бизонию, где он теперь, как сообщает шведская газета «Дагенс нюхетер», и подвизается, как шпион на службе у американцев.

История карьеры «доктора» Эдмунда Сала, может быть, и не получила бы огласки, если бы не вопрос о судьбе полумиллиона крон, в свое время отправленных им в Швецию. Дело в том, что новоиспеченный американский шпик возымел желание потребовать от Швеции возврата этой суммы. С этой целью ее превратили в «фонд борьбы с коммунизмом» и наскоро отнесли к немецким активам, находящимся за границей.

История с «доктором» Эдмундом Сала — весьма характерный эпизод, свидетельствующий о наличии тесных связей у международных разведок с уцелевшими гитлеровскими шпионами.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

НЕС'ЕДОБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Газета «Форвертс» сообщает, что владелец одного из книжных магазинов в Париже, усиленно стремясь сбыть столь неходкую продукцию, как сборник американского репортажа, выставил рядом с ней в витрине остродефицитные продовольственные товары. После этого у витрины в течение целого дня толпились прохожие. Служащих магазина осаждали вопросами: как приобрести продукты и не выдается ли в виде приложения к книге плитка шоколада или банка консервов? Что касается самой книги, то, по общему мнению, она никого не интересовала. Вся затея окончилась тем, что ночью было вырезано стекло из витрины, продукты украли, а все без исключения экземпляры книги остались нетронутыми.

ПРОВОРОВАВШИЙСЯ МИНИСТР

Как сообщает газета «Нейе цейт», бывший министр финансов Швеции Люнгдаль явился недавно в полицию и заявил, что, используя свое служебное положение, он растратил из государственных средств около 1 миллиона крон. Стремясь оправдаться, он «раз'яснил», что рассчитывал на инфляцию, которая помогла бы ему выпутаться из затруднительного положения.

БЕРНАДОТТ, ДА НЕ ТОТ...

Подлинные авторы новых предложений по палестинскому вопросу «способствуют разжиганию вражды между евреями и арабами, повидимому, в надежде ослабить тех и других и продолжать греть свои руки у огня, который они же разожгли в Палестине».

(Из выступления тов. Громыко в Совете Безопасности).

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

«Посредник ООН» принял ГОРЯЧЕЕ УЧАСТИЕ в палестинских делах.

Александра РЕЙМАН

ПИСЬМО ИЗ ПРАГИ

ПЕРЕМЕНЫ

Необычно шумны и многолюдны Высочаны, Либень, Жижков и другие рабочие районы Праги в субботние и воскресные дни. У сборных пунктов, разбросанных там и тут, толпится народ. Один за другим сюда под'езжают грузовые автомобили и уходят переполненными. Люди разных возрастов и профессий — рабочие и инженеры, писатели и художники, профессора и артисты, студенты и учащиеся средних школ, об'единившись в бригады, отправляются на заводы, в угольные шахты, в деревню... Это — бригады трудовой помощи.

Яна Прохазку и Иозефа Новака я увидела на углу улиц Подебрадовой и Эрбеновой. Старые металлисты неторопливо беседовали в ожидании товарищей по бригаде, едущей в деревню ремонтировать сельскохозяйственные орудия. Проходя мимо, я уловила отрывок произнесенной Новаком фразы: «Наш Клема». Накануне на заводе «Ческо-моравска Колбен Данек» я слышала «Наш Тонда»: так пражские рабочие называют президента республики Клемента Готвальда и премьер-министра Антонина Запотоцкого.

Эти слова произносились с любовью и гордостью. И я поняла, что они неотделимы от нынешней кипучей, созидательной жизни столицы и всей Чехословакии.

* * *

За короткий срок, прошедший после февраля текущего года, правительство возрожденного Национального фронта завоевало прочную любовь и доверие народа. Многое сделано за это время. Воздух в стране заметно освежился.

Вновь возникшие комитеты действия Национального фронта удалили реакционные элементы из министерств, общественных организаций. Наведен порядок и в средних школах, где имели место пропаганда реакционных идей и антисоветские выходки распоясавшихся сынков народных социалистов.

Усилился процесс диференциации и в среде той части студенчества, которая шла за зенклами, дртинами, славиками и прочими врагами чешской национальной независимости и демократии.

Министр просвещения Зденек Неедлы энергично вытравляет из учебных заведений Чехословакии реакционную заразу, внесенную бывшим министром народным социалистом Странским.

Все реже появляется на экранах кинотеатров американская кинохалтура. На экранах теперь демонстрируется здоровое, жизнеутверждающее, зовущее к миру и процветанию человечества национальное киноискусство и ни с чем не сравнимые по идейной и художественной силе советские кинофильмы.

За короткий период очищенное от реакционеров правительство дало народу такие законы и такую конституцию, о которых он мог раньше только мечтать.

Перед выборами в парламент, которые происходили 30 мая, был выдвинут общий список кандидатов Национального фронта, а не отдельных партий, как это бывало раньше. Общий список кандидатов резко ограничил возможность маневров для реакционной оппозиции. Как известно, выборы принесли Национальному фронту блестящую победу, — за него голосовало около 90 процентов избирателей.

В новом правительстве во главе важнейших министерств стали коммунисты. На компартию легла огромная ответственность — оправдать доверие народа, твердой рукой вести государственный корабль к победе социализма.

Крупной помехой на этом пути был раскол рабочего класса. Теперь же социал-демократы, очистив свои ряды от правых элементов типа Майера, пришли к выводу о необходимости об'единиться с компартией на базе марксистско-ленинского учения. В конце июня состоялся об'единительный с'езд обеих партий, вылившийся в манифестацию единства рабочего класса. Отныне в Чехословакии существует единая рабочая партия — коммунистическая партия Чехословакии.

Все эти перемены, за которые рабочий класс Чехословакии вел борьбу долгие годы, вызвали в стране небывалый под'ем трудового энтузиазма и творческой инициативы. Кладненские шахтеры выступили застрельщиками выполнения двухлетнего плана к 30-й годовщине провозглашения чехословацкой независимости — к 28 октября. На предприятиях профсоюзные организации ведут борьбу за высокую производительность труда. В стране выросло уже немало стахановцев — героев труда.

Народная инициатива бьет ключом. Она играет большую роль в жизни не только столицы, но и всех чехословацких сел и городов. Прогрессивные студенты решили в летние каникулярные дни поработать на полях, в лесу, на шахтах. Юноши и девушки из Союза чешской молодежи строят дома для горняков и рабочих завода синтетического горючего имени Сталина возле г. Моста, отстраивают деревню Лидице, стертую немцами с лица земли, сооружают молодежную железную дорогу. Рабочие, служащие, интеллигенция после трудовой недели уезжают в деревню помогать в полевых работах.

И на производстве и в трудовых бригадах впереди — коммунисты. По призыву партии они обещали к 28 октября отработать добровольно в пользу государства 30 миллионов часов и уже к 15 июня отработали более 18 миллионов часов.

В ногу со всем народом идет прогрессивная интеллигенция страны. Ее ряды очистились от всех клеветников на народно-демократическую республику и на Советский Союз. Писателей нередко можно увидеть теперь на заводах. Недавно они встретились с рабочими завода «Авиа», познакомились с их производственной жизнью, их запросами. Рабочие требовали не давать им под видом «чтения для народа» всякого рода халтуры. Известные писатели Майерова, Пуйманова, Дрда, Ольбрахт, Гофмейстер и другие популярны не только своими произведениями, но и активным участием в жизни страны. Писатели об'явили культурный поход в деревню.

В созидательной жизни страны куется единство всех слоев народа. Чехи и словаки высоко поднимают знамя свободы, демократии, социализма, укрепляя дружбу и сотрудничество с великим братом-освободителем — Советским Союзом.

Б. РОЗАНОВ

„Пятая колонна“ мистера Даллеса

Джон Фостер Даллес — доверенное лицо Рокфеллеров, свой человек на Уолл-стрите, обладающий к тому же весьма крупными и весьма темными связями в кругах английских и германских финансовых магнатов, — давно уже является «злым гением» всей внешней политики США. Именно это и заставляет с известной настороженностью отнестись к недавнему «программному» выступлению Даллеса, которое по праву можно было бы назвать манифестом воинствующего мракобесия.

На сей раз Даллес выступил на собрании клуба финансовых дельцов «Бонд клаб». В этом «изысканном кругу» Даллес изложил свой план борьбы с прогрессивными силами не только в Европе, но и во всем мире.

Прежде всего Даллес решил, что называется, «разогреть» аудиторию, изобразив перед ней все «ужасные последствия» торжества демократии или, как он предпочел выразиться, — «наступления коммунизма».

Перед Соединенными Штатами стоит, по утверждению Даллеса, неотложная задача: остановить дальнейший рост прогресса и демократии во всем мире, не допустить того, чтобы народы стали подлинными хозяевами своего положения и своей судьбы там, где они этого еще не добились, и помешать им там, где они этого уже достигли. Для выполнения такой задачи есть будто бы несколько путей.

Один из них — и притом весьма немаловажный с точки зрения Даллеса — это так называемая экономическая «помощь». Воздав ей должное и наскоро окрестив ее «продуктом мудрого государственного руководства», Даллес все же вынужден признать, что «не может полностью положиться на этот рецепт». «Программа европейского восстановления сама по себе может не увенчаться успехом», — подчеркивает Даллес, потому что эта «помощь» всего лишь «дает народу возможность вести жалкое существование». Спрашивается, какой народ добровольно согласится вообще итти в ярмо американского рабства, да еще тогда, когда «помощь», оказанная ему, обрекает его, в конце концов, на нищету? Так выглядят широко разрекламированные во всем мире американские планы «восстановления Европы» в изображении самого Даллеса.

Остается другой путь, изложенный Даллесом и составляющий сущность его плана. «Мы должны иметь организацию, посвятившую свои силы задаче невоенной обороны, подобно тому, как нынешний министр обороны возглавляет организацию военной обороны, — торжественно провозглашает Даллес. — Эта новая организация должна располагать кадрами и фондами», — доверительно сообщает он членам «Бонд клаба».

Кадры мистера Даллеса, по его собственному признанию, это «лидеры» реакционных политических партий, вроде Миколайчика и компании. Предатели без родины, отщепенцы, изгнанные народом или бежавшие от его карающей руки, — вот кого намерен противопоставить Даллес сплоченному фронту прогресса и демократии во всем мире.

Эмигрантское отребье, политический хлам на вашингтонской мусорной свалке, банкроты с волчьими паспортами, террористы, нанимаемые по-дешевке, двойные и тройные агенты иностранных разведок, не гнушающиеся никакой провокацией, — вот кто составляет «человеческий фундамент» плана Даллеса!

Эти люди, как заявил Даллес, «должны получить возможность трудиться», — по американским заданиям, разумеется! Причем самый характер их «труда» станет особенно ясным, если учесть, что в этом же своем выступлении Даллес сетует на несовершенство разведки США, которая все еще переживает «муки послевоенных экспериментов».

Ну, а как со средствами? Неужели опять придется протаскивать ассигнования через конгресс? Даллес все же не столь наивен, чтобы такого рода «прожектами» беспокоить свою деловую аудиторию. Он придумал нечто более простое: накинуть известный процент на товары, поставляемые маршаллизируемой Европе, и на полученные в результате дополнительные доллары содержать всю свою агентуру. Иначе говоря, пусть европейские народы на собственные средства покупают тот самый кнут, какой американской реакции во что бы то ни стало хочется пустить в ход против них же!

Таков вкратце план Даллеса, который при действительной расшифровке выглядит совсем не так, как его пытается представить в загримированном виде сам «автор». По сути дела перед нами не что иное, как **план организации пятой колонны в мировом масштабе**, ничуть не уступающий ни по своему размаху, ни по своему провокационному и подрывному назначению аналогичным планам Гитлера — Гиммлера — Боле. И если в аппарате нацистской партии существовала пресловутая «АО» («Аусландсорганизацион»), ведавшая всеми «кадрами» провокаторов, шпионов, убийц, людей без совести и чести, то Даллес предлагает противопоставить всему мировому демократическому движению, скажем, некую «ФО» («Форейн-организейшн»), состоящую при Государственном департаменте и располагающую фактически аналогичными кадрами. Названия разные, но цель одна и та же: насаждение предательства и террора в возможно более широких масштабах, применение угроз, насилия, подкупа и убийств.

Речь идет о создании одной из самых растленных в идейном отношении и беспринципно-продажных организаций капиталистического мира, «мобильность» и «действенность» которой, по замыслу Даллеса, должны быть прямо пропорциональны числу затрачиваемых на нее долларов. Отдельные «щупальцы» этой организации функционируют уже сейчас и пользуются весьма активной поддержкой Вашингтона. Мы имеем в виду, скажем, организацию «беженцев» из стран Восточной и Юго-Восточной Европы, окопавшуюся на первых порах в австрийском городе Линце, или сборище предателей и авантюристов в Вашингтоне, окрестивших себя «международным аграрным комитетом» и удостоившихся приветствия со стороны Трумэна.

Мы назвали лишь отдельные образчики разрозненных политических шаек, которые отныне мистер Даллес считает необходимым об'единить, централизовать и снабдить отравленным оружием и истинно американским руководством. Можно не сомневаться в том, что именно здесь найдут себе достойное применение также и опыт такого матерого шпиона, каким является родной брат и единомышленник Джона Фостера Даллеса — Аллан Даллес, и крупные англо-германские связи банка Шредера, нью-йоркский филиал которого возглавляют все те же братья Даллес.

Вот что представляет собой в действительности система «невоенной обороны» мистера Даллеса. Весьма показательно, что она в основном совпадает с «теорией», выдвинутой американским дипломатом Кеннаном — одним из главных экспертов по «планированию» политики Государственного департамента и «специалистом по русским делам»; согласно этой «теории» США должны в международных делах применять «об'единенное давление, западную конкуренцию и внутренние подрывные силы». Дипломату, кажется, трудно высказаться яснее! Впрочем, в этом совпадении нет ничего удивительного: ведь по сути дела «план Даллеса» нисколько не противоречит и «плану Маршалла», а, наоборот, дополняет и даже «украшает» его, так как целиком отвечает устремлениям американских реакционеров и полностью отражает их ближайшие намерения и планы.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

◆ На предоставленный американцами кредит для закупки «излишков армейского снаряжения» Австрия вынуждена приобретать всякого рода залежавшиеся и ненужные ей товары. В результате такого рода закупок сейчас на каждого австрийца, как сообщает газета «Дер Абенд», уже приходится... по четыре пустых рюкзака.

◆ По данным комиссии, возглавляемой ливерпульским епископом, число неграмотных в Англии составляет сейчас более 3 миллионов человек, то-есть около 17 проц. всего взрослого населения Англии.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.
Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни — К 3-37-34, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации и отдел писем — К 3-19-30, издательство — К 4-28-63.
Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.
Б—02624.